

Шаг во тьму

Смирнова Светлана

Светлана Смирнова

Шаг во тьму

«Издательские решения»

Смирнова С.

Шаг во тьму / С. Смирнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749575-6

Как проходит жизнь шестнадцатилетней школьницы? Уроки, веселье с друзьями, первая влюбленность. Так все и было у Кати Дмитриевой, пока появление таинственного красавца не перевернуло ее привычный мир с ног на голову. Кто он, этот загадочный юноша? Почему с тех пор, как он вошел в жизнь Кати, с ней начали происходить странные события? Непонятная болезнь сестры, сквозняки и шорохи по ночам. Удастся ли Кате разобраться во всем? Не пожалеет ли она, открыв дверь, за порогом которой скрывается правда?

ISBN 978-5-44-749575-6

© Смирнова С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Шаг во тьму

Светлана Смирнова

Великая цель всякого человеческого существа – осознать любовь. Любовь – не в другом, а в нас самих, и мы сами ее пробуждаем. А вот, чтобы ее пробудить и нужен этот другой. Вселенная обретает смысл лишь в том случае, если нам есть с кем поделиться нашими чувствами
(Пауло Козьмо)

Нет на свете силы более могущественной, чем любовь
(И. Стравинский)

© Светлана Смирнова, 2016

© Марина Рубцова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4474-9575-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Катя проснулась от шороха и сквозняка. Ежась от холода, обхватив себя руками, села на постели. Со сна толком не понимая, что случилось.

Окно распахнуто, занавески зловеще колыхались. На небе сияла полная луна, бросая в комнату мертвый ледяной свет.

«Я не оставляла окно открытым...»

Она потянулась к светильнику, нажала на кнопку. Лампочка затрещала, мелькнула искра и потухла.

Перегорела.

Катя встала с постели и закрыла окно. Замерла от ужаса, почувствовав, что не одна в комнате.

Паника ледяной змеей проникла под кожу.

Почти не дыша, Катя повернулась и медленно подошла к постели.

В окутанной мраком спальне шевельнулась темная фигура, вокруг нее плыл туман, постепенно заполняя спальню.

Ледяной холод прошелся по позвоночнику. В горле пересохло, ладони задрожали. Сердце заколотилось так быстро, что казалось, вот-вот не выдержит и остановится.

Катя попыталась броситься к выключателю, находившемуся у двери, или лучше убежать из комнаты, разбудить маму и сестру, но ее будто связали невидимыми веревками, лишая возможности двинуться с места.

Веки налились свинцом, голова потяжелела и закружилась.

«Спи! – потребовал проникший в разум голос, точно когтями впившийся в мозг. – Ты ничего не вспомнишь!»

Катя без сил рухнула на кровать и мгновенно провалилась в темную пучину сна.

Глава 1

– Всепрощающая и все искупающая любовь – о ней пишет Булгаков. Ради нее Маргарита и отдалась тьме, продала душу дьяволу, – монотонно протянул учитель литературы и замолчал, оторвавшись от методички, лениво протер мягкой тряпкой очки в тонкой оправе, тем самым дав классу короткую передышку от долгого конспектирования.

Катя отложила ручку, размяла затекшие пальцы и, чтобы дать глазам отдохнуть от бесконечных чернильных строчек в тетради, перевела взгляд в окно. Свинцовые тучи до самого горизонта затянули небо серым траурным покрывалом. Дождь лил с самого утра, барабанил по крышам и оставлял похожие на слезы дорожки на оконном стекле. Ненастная погода вытягивала силы, будто энергетический вампир, делая сонной и неповоротливой. На душе становилось так же, как и за окном – хмуро, сыро, тускло.

Катя взяла с края парты мобильный телефон и бросила взгляд на дисплей.

«До конца литературы полчаса, а впереди целых шесть уроков. Но уже так ужасно хочется домой», – подумала она грустно. Катя не сидела целыми днями над учебниками, но любила учиться, получала неплохие отметки, была у учителей на хорошем счету. Они говорили, что у нее прекрасные шансы в следующем году после окончания одиннадцатого класса поступить в хороший, перспективный вуз и обеспечить себе прекрасное будущее. Главное – не лениться и не забрасывать учебу.

Катя с детства увлекалась историей, поэтому хотела связать с ней свое будущее. Хотела поступить на исторический факультет. Уже выбрала несколько подходящих университетов.

Ее мать, Елена Николаевна, историк по образованию, работала в музее, знала несколько языков и очень любила свою профессию. В мире старинных вещей, событий, произошедших столетия назад, она была словно рыба в воде.

Быть может, поэтому подобный род занятий был близок и дочери?

Катя тихонько вздохнула, взяла ручку и продолжила конспектировать речь вернувшегося к чтению из методички Игоря Петровича. Унылая погода негативно действовала не только на нее и остальных учеников, но и погружала в полусонное состояние учителя. Обычно Игорь Петрович выглядел бодрее и живее, а уроки проводил более увлекательно, почти не пользуясь методичкой, ссылаясь на память и свои личные записи.

«Осень – дожди, массовая депрессия», – мысленно усмехнулась Катя.

Громкий стук в дверь заставил немного встрепнуться.

– Игорь Петрович, можно войти? – в класс заглянул Денис Федосов. Новенький, пришедший учиться к ним в третьей четверти десятого класса. Весельчак и любитель время от времени пропускать занятия и устраивать с друзьями гонки на скутерах. Парни его уважали. А многие девчонки строили глазки и мечтали встречаться с ним.

Неудивительно. Денис, несомненно, был симпатичным, даже красивым. Высокий блондин спортивного телосложения, с длинноватыми, немного вьющимися волосами, каре-зелеными глазами и глубоким, завораживающим взглядом, от которого таяла почти вся женская половина класса.

Он заинтересовал и Катю, но, к сожалению, не обращал на нее внимания. Они даже ни разу не разговаривали, хоть и проучились вместе несколько месяцев.

– Федосов, вы почему снова опоздали? – учитель литературы грозно сдвинул брови и прибавил с сарказмом: – Неужели вновь пробки? До отказа забитые автобусы, утренний час пик? Все понимаю, только почему-то остальные на занятия приходят вовремя.

– Семейные обстоятельства, Игорь Петрович, простите. Обещаю, подобного больше не повторится, честное слово, – тяжело вздохнул Денис и виновато опустил голову. В голосе сквозила ирония. Катя улыбнулась.

«Прирожденный артист. Легко выкрутится из трудных ситуаций», – подумала она.

– Садитесь, – устало махнул рукой в сторону парт Игорь Петрович и взял в руки методичку. – Итак, продолжим...

Денис осмотрел класс и, встретившись глазами с Катей, решительно двинулся к ее парте, хотя других свободных мест было предостаточно.

Катя удивленно замерла и нервно завертела в пальцах ручку, когда Денис сел рядом.

– Не против соседства? – с веселой улыбкой спросил он, вешая рюкзак на спинку стула.

– Не против, – растерянно выдавила Катя и отвернулась к окну. Стало неловко. Дождь все еще стучал по карнизу, буянил ветер...

– Вернемся к образу Маргариты, – раздался голос Игоря Петровича. – Откроем сам роман...

Послышались зевки. Зашелестели страницы. Катя открыла книгу и почувствовала прикосновение теплой ладони к плечу. Повернула голову и встретила с прямым, пронизывающим взглядом одноклассника, в котором плясали искорки веселья и нечто, приятно показывающее кожу.

– Извини, – Денис убрал руку. – Я книгу забыл, поделишься?

– Да, конечно, – она кивнула и подвинула сборник повестей на середину парты.

– Я давно наблюдаю за тобой, – шепнул на ухо Денис, щекоча кожу теплым дыханием. Катя вздрогнула и крепче сжала ручку. – Ты милая, красивая и мне очень нравишься. Давай встретимся сегодня вечером, сходим куда-нибудь, поболтаем. Как тебе предложение?

Она оцепенела. Дыхание перехватило. Быстро забилось сердце.

«На свидание? Меня? Он?» Неожиданно...

– Я... я не знаю... – неуверенно выдавила Катя.

– Подумай, к концу уроков скажешь – согласна или нет, – улыбнулся Денис и отвернулся от нее, делая вид, что внимательно слушает учителя.

Долгожданная трель звонка взбудрила и оживила класс. Ученики зашумели и принялись быстро собирать учебники и тетради, норовя скорее покинуть кабинет и насладиться десятиминутным отдыхом.

Денис тоже поднялся с места и взял рюкзак.

– Я подойду к тебе после уроков, – сказал он и двинулся к друзьям, ждавшим возле дверей класса.

Катя проводила его взглядом и, убрав в сумку школьные принадлежности, вышла из кабинета.

В голове кружился рой мыслей. Пульс набатом колотился в висках. Ее пригласил на свидание красивый, приятный парень, который вызывал симпатию и интерес. Нежданный подарок судьбы взволновал, взбудоражил.

Катя толкнула деревянную дверь и вошла в туалет. Подошла к раковине и включила воду. Намочила ладони и поднесла к разгоряченным щекам. Затем посмотрела на свое отражение в высоком узком зеркале.

Длинные каштановые волосы собраны в хвост. Правильное, овальной формы лицо, маленький, тонкий, аккуратный носик, четко очерченные губы, карие глаза, выделенные с помощью небольшого количества теней и туши. Ярче Катя не красилась.

Тело облежала бежевая водолазка и узкие джинсы. Не sexy-girl и не роковая красotka, а самая обычная, ничем не примечательная девушка. Чем же она привлекла парня с внешностью фотомодели?

Дверь скрипнула. Катя посмотрела через плечо.

Рядом стояли две девушки: миловидная невысокая блондинка и жгучая синеглазая брюнетка. Саша и Кристина – ее одноклассницы и лучшие подруги. Катя мысленно тяжело вздохнула: теперь от расспросов не убежишь.

Встала к ним лицом и оперлась ладонями о прохладную, гладкую раковину. Попала. Из-под земли достанут. Загнали в угол.

– Рассказывай, подруга, о чем вы с Денисом шушукались? – потребовала Саша с улыбкой и, не дожидаясь ответа, продолжила с воодушевлением:

– Он запал на тебя. Вокруг полно свободных парт – а подсел именно к тебе. О чем говорили?

– На свидание пригласил. Но я еще не решила, стоит ли...

– Конечно, стоит! – воскликнула Саша. Ее глаза азартно заблестели. – Лови момент. Сходи, прогуляйся с ним, а потом решишь, как быть дальше. Иначе так и помрешь старой девой, вечно сомневаясь. Тем более, он тебе нравится, ведь видно же.

Катя вздохнула.

«А ведь она права...».

Прозвенел звонок, резко и неприятно ударив по ушам.

– Пойдемте, у нас алгебра. Если к упырю Дружинскому опоздаем, три шкуры спустит, а мне еще двойку исправлять. Вернемся к амурным заботам позже. Сейчас предстоит грызть чертов гранит науки! – Кристина отклеилась от стены и первой покинула туалет, раздраженно хлопнув дверью.

Недовольна чем-то. Видно, не в настроении.

Катя сдвинула брови и бросила вопросительный взгляд на Сашу.

– Не обращай внимания. Она с очередным парнем поцапалась, – вздохнула подруга, махнув рукой. – Идем, иначе Виктор и правда три шкуры спустит, причем медленно и наслаждаясь процессом. Он настоящий маньяк. Только и ищет жертв для расправы среди бедных учеников.

Виктора Николаевича Дружинского, учителя математики, ученики не любили за чрезмерную строгость и несдержанность. Считали настоящим тираном и за глаза звали «упырем» и «кровопийцей».

Опоздать на его занятия было сродни тому, чтобы оказаться на гильотине. Правда, находились такие смельчаки, которые смели пропускать его занятия и не боялись наказания. Одним из них был как раз Федосов, но он всегда выкручивался, принося медицинские справки или записки от родителей. Если подписи предков мог искусно подделать, то как проводил махинации со справками? Покупал их? Симулировал болезнь и законно получал документ в больнице? Катя не знала. Но контрольные и самостоятельные по математике, как и по большинству других предметов, Денис писал в основном на «хорошо», иногда на «отлично». Поэтому на его пропусках сильно внимания не заостряли. Башковитый парень.

Подойдя к кабинету математики, Катя поискала глазами Дениса, но не нашла. И на следующих уроках так и не появился – ни он, ни его друзья. Неудивительно. Сердце охватило легкое разочарование. Появится ли Денис, как обещал?

После занятий, оказавшись на крыльце школы, Катя, наконец, ощутила свободу. Но душу сжимала тоска. Денис так и не объявился. Может, он обманул, и предложение сходиться на свидание – всего лишь шутка?

Дождь закончился, ветер поутих, по небу плыли тяжелые, темные тучи. Округу укутывала пожелтевшая влажная листва. Красиво. Но если бы не так холодно и сыро... а так – отражение души...

Катя оглянулась, но, не увидев Дениса, грустно вздохнула и стала спускаться с крыльца. И тут почувствовала, что ее взяли за руку; от неожиданности вздрогнула, обернулась – парень стоял сзади.

В груди потеплело. Не обманул...

– Всю школу обыскал, едва не проворонил... – он тяжело дышал, словно от быстрого бега. – Ты подумала? Согласна вечером прогуляться со мной?

– Да, – Катя улыбнулась, глядя ему в глаза и утопая в их зеленоватой бездне.

– Прекрасно, я безумно рад, что ты согласилась, – довольно произнес Денис. – Не слишком поздно, если в девять? Просто раньше не выходит... дела. Ты ведь живешь на Свердлова, в пяти минутах ходьбы – парк. Давай встретимся у главного входа? Я бы предложил на всякий случай обменяться номерами, но даже входящие принимать не могу. Я на мели и полностью заблокирован.

– Ничего страшного.

– Замечательно, тогда до встречи, – тепло улыбнулся Денис и, помахав рукой, ушел.

Настроение заметно поднялось. Ожидался хороший и интересный вечер. По крайней мере, она надеялась на это. Денис притягивал и создавал приятное впечатление, несмотря на репутацию хулигана.

* * *

В половине девятого Катя вышла из подъезда и зябко поежилась. Сердце взволнованно билось. Было довольно прохладно – от дыхания в воздухе появлялся пар. Стук каблучков по асфальту гулко раздавался по улице, нарушая вечернюю тишину.

Она поправила ремешок сумки, сунула руки в карманы бежевой курточки и зашагала в сторону парка. Вдалеке изредка шелестели проезжающие машины; в остальном – тихо, как в могиле. Катю передернуло. Жуткое сравнение.

Тусклый свет редких фонарей, цепь которых тянулась по всей улице, немного рассеивал мрак. Ни души. Небо, как и днем, было затянуто густыми тучами, по улице вился туман, вперемешку с темнотой мешавший разглядеть находящееся впереди пространство.

Не первый раз Кате доводилось ходить вечерами одной. Она часто в такое время возвращалась домой от подруг. Но именно сейчас, как бы сильно ни хотелось встретиться с Денисом, в душе зародилось жгучее предчувствие опасности и желание убежать, скрыться в безопасности квартиры.

Чем ближе она подходила к парку, тем явственней чувствовала необъяснимую угрозу, нарастающую с каждой секундой.

Показались кованые ворота, но возле них никого не было. Катя взглянула на часы в мобильном. Пришла раньше на пятнадцать минут. Ничего не оставалось, как ждать. Катя переминалась с ноги на ногу, боязливо оглядываясь по сторонам. Фонарь рядом замигал и, издав характерное жужжание, погас. Шею будто сжала ледяная рука, перехватило дыхание. По телу прошел озноб. Туман стал гуще и, точно живой, подбирался к Кате; того и гляди опутает, словно щупальцами, и задушит...

Она включила подсветку в телефоне, но аппарат показал низкий заряд батареи. Еще и этого не хватало. Волнуясь перед встречей, забыла поставить его на зарядку. Номера Дениса не было, но полностью сажать телефон она не хотела. Пока мобильный был включен, он внушал уверенность в связи с внешним миром. Если что-то случится, можно позвонить в полицию. Если успеет...

Не в силах стоять на месте, она вошла в парк, надеясь встретиться с Денисом по пути. Перед глазами предстала длинная темная аллея, освещенная грязно-серым светом фонарей, расставленные вдоль дороги скамейки, высокие деревья, скрытые в полумраке мраморные статуи.

«Жутко. Может, домой вернуться... прочь из чертового парка!»

Но она, ускорив шаг, упрямо продолжила путь, ведь прошла большую часть дороги и возвращаться было поздно. Денис того и гляди должен был показаться.

Она опустила взгляд на асфальт, боясь поднять голову. Казалось, затылка касается чье-то холодное дыхание...

Неожиданно Катя наткнулась на что-то большое и твердое. Сердце заколотилось в горле, задрожали колени, по спине точно проползла ледяная, влажная змея. Каким-то чудом удалось сдержать крик, рвущийся из горла. Это мог оказаться и убийца-психопат – а она сама попала к нему в руки.

– Извините, – срывающимся голосом выдавила Катя и, шагнув назад, медленно подняла взгляд. На них падал бледный свет фонаря, и Катя немного разглядела лицо незнакомца. Лет двадцати или чуть больше. Черные густые и короткие волосы, правильные черты лица. В скудном освещении радужка глаз выглядела темным провалом, словно зловещая пропасть.

Тело прошиб сильный озноб, во рту пересохло.

Парень излучал неприкрытую острую опасность.

Разум кричал: «Дура, беги! Спасайся! Хватит его разглядывать!»

Незнакомец с легкой усмешкой на губах рассматривал Катю, пока не поймал ее взгляд. Казалось, он видит и чувствует, как она боится, и жадно упивается ее страхом.словно хищник, наблюдает за загнанной в угол жертвой. Катя, и правда, чувствовала себя в ловушке. Будто приросла к месту и не могла пошевелиться, а казавшиеся черными глаза парня точно тянули на дно вязкого болота. Все глубже и глубже впивались иголками в сознание, подчиняли своей воле...

Парень сделал шаг к Кате, так и не отрывая от нее взгляда, не отпуская из-под своей демонической власти...

В ноздри ударил терпкий, приятный древесно-цитрусовый запах мужского парфюма, возможно, он и развеял наваждение.

Что происходит? Хотелось оказаться подальше от этого странного парня.

С усилием разлепив пересохшие губы, Катя спросила:

– Что вы... делаете? Почему молчите? Я же извинилась за то, что... натолкнулась на вас.

Какая-то неведомая сила все еще удерживала ее рядом с ним. Катя старалась, чтобы голос звучал твердо, но он все равно дрожал.

А вот незнакомец был чем-то удивлен. Меж его бровей пролегла глубокая задумчивая складка. Снова окинул взглядом Катю с ног до головы, точно хотел найти ответ на известный только ему вопрос. А потом вновь остановился на ее лице и едко, скривив губы, ответил:

– Меня поразила ваша красота, и я потерял дар речи. А насчет того, что вы на меня налетели, нужно смотреть, куда идете, а не летать в облаках. Если быть такой невнимательной, можно и в люк провалиться, и под машину попасть.

Его голос оказался резким и чистым, с едва заметным акцентом. От него почти буквально стало холодно.

В ответ Катя лишь хмыкнула, понимая, что, говоря о ее красоте, он попросту издевался.

Она не могла понять, что произошло минуту назад. Взгляд темных глаз словно гипнотизировал, охватывал тело крепкой веревкой, захватывал сознание... Что это было? Наверно, всему виной расшатавшиеся за последние пятнадцать минут нервы.

– Почему такая симпатичная молодая девушка ходит в одиночестве так поздно? Темные вечерние улицы небезопасны. Уж поверьте мне, – с иронией заметил парень, не отводя колючего, пристального взгляда, от которого становилось все больше не по себе. – К тому же я слышал, в последнее время в этом районе часто стали пропадать люди. Или вы не знали?

Катя отрицательно качнула головой.

Почему ноги будто ватные, и трудно сделать шаг, чтобы обогнуть незнакомца?

Где же Денис? Он давно должен был появиться. Не мог же он так жестоко разыграть ее!

– Меня должен встретить парень, – стараясь говорить твердо и непринужденно, ответила Катя, но напряжение не отпускало, а тело покрылось гусиной кожей.

– Что он вас у дома не встречает? – насмешливо продолжил допрос незнакомец. – Очень безответственно. По тыковке ему нужно настучать, чтобы мозги встали на место, и берег такое чудо, а то мало ли... Плохого вы парня себе выбрали. А вы бы тоже головой подумали...

Гнев опалил щеки, вытеснив страх.

Да как он смеет так разговаривать?! Какое ему дело?! Он впервые видит ее и не имеет права отчитывать!

– Катя! – услышала она знакомый голос и почувствовала облегчение, накрывшее теплой приятной волной. Посмотрела через плечо незнакомца, вглядываясь в темноту.

Стало спокойно и легко, когда рядом остановился Денис. Он бросил недоброжелательный взгляд на парня, потом вопросительный на Катю.

Она ничего не успела объяснить, как Денис, вновь посмотрев на незнакомца, сказал:

– Маркус, привет. В полутьме не узнал сразу, – по тусклому мрачному голосу можно было понять, что он совсем не рад встрече.

«Так они еще и знакомы... Маркус? Интересное имя. Иностранец? Тогда ясно, откуда акцент...»

– Здравствуй, Дениска, – усмехнулся Маркус. Уголки его губ насмешливо приподнялись. – Кстати... твоя подруга имеет привычку не смотреть перед собой. Она едва не сшибла меня с ног. Может, купишь ей поводыря? Или сам им станешь?

Кате с трудом удалось подавить желание ударить Маркуса по лицу, чтобы впредь держал язык за зубами. Еще никто не вызывал в ней такую жгучую лавину гнева и неприязни.

Катя взяла Дениса за руку.

– Идем, – обратилась она к нему.

Денис словно воды в рот набрал. Казалось, он боится этого парня с иностранным именем.

– До встречи, приятно было повидаться, – ядовито попрощался Маркус, не отводя взгляда от Кати. – Может, еще увидимся, земля круглая.

– Надеюсь, что нет, – сухо бросила Катя.

Маркус иронично прищурил глаза.

– Пока, – тихо произнес Денис и, крепко сжав Катины пальцы, повел ее прочь.

Жуткий и неприятный тип.

– Денис, откуда ты его знаешь? – спросила Катя, оборачиваясь назад.

Маркус стоял под светом фонаря и смотрел им вслед. Она была уверена, что на его лице играет все та же зловещая ухмылка. Вокруг парня клубился туман, что делало его образ еще более страшным.

Сердце вновь охватил холод. Катя поспешно отвернулась и крепче сжала ладонь Дениса в поисках защиты.

– У моего старшего брата, Антона, есть друг. Артем. Они вместе учатся... в университете. Он несколько раз приходил к брату. Иногда заходил в бар, где Антон работает. Так и познакомились, – объяснил Денис. – Неприятный человек... От него просто мороз по коже... Он надменный, смотрит на людей, словно на букашек, которых с легкостью может раздавить подошвой. Хитрая, хладнокровная зараза с острым языком – так я могу охарактеризовать его. А еще... недалеко живет одна бабка... Она подходила ко мне как-то... Плела полнейшую ерунду. Говорила, что Маркус – зло, и его нужно уничтожить, иначе будут гибнуть люди. Я послал ее, конечно, но в этом парне и правда есть что-то нечеловеческое. Глаза прямо черные, взгляд жуткий... до дрожи.

«Кого только не встретишь на темной улице», – мрачно подумала Катя. В мистику и паранормальные явления она не верила, но в таинственном темноволосом красавчике, и правда, есть что-то дьявольское.

Катя поежилась и боязливо огляделась по сторонам. Они уже вышли из парка. Маркус, наконец, остался далеко позади.

– Давай больше не будем о нем говорить, – попросила она. – У нас свидание, а разговоры о посторонних личностях и страшилках его портят.

– Хорошо, – Денис обнял Катю за талию и точно теплым одеялом накрыл. – Я только рад сменить тему.

– Куда пойдем?

– На улице зябко, посидим в баре, где работает мой брат, а?

– Да, – ответила она и, удивляясь собственной смелости, крепче прижалась к Денису. Настроение повысилось, страхи, возникшие в парке, бесследно отступили.

Катя открыла дверь бара, и раздался звон колокольчика. Денис махнул рукой высокому светловолосому парню за барной стойкой и подвел ее к столику, застеленному бордовой бархатной скатертью.

Катя, расстегивая куртку, села на стул и улыбнулась Денису.

– Пиво будешь? – спросил он.

– Я... не знаю... – замялась Катя. Она употребляла лишь вино и шампанское по праздникам и в маленьких количествах – не больше бокала.

– Ничего страшного не случится, мы немного, – подмигнул Денис. – Нужно порой расслабляться, а пиво – верный помощник.

– Хорошо, если только совсем чуть-чуть, – решила она, вешая куртку на стул.

Денис подошел к стойке, шепнул что-то бармену. Как Катя поняла – это и был Антон.

Через несколько минут Денис вернулся, держа в руках два высоких бокала с янтарной жидкостью.

– Вот, – он поставил пиво перед ней.

– Неужели твой брат не против, что ты употребляешь алкоголь? – удивилась она.

– Нет. До совершеннолетия остался год, но брат помнит себя в моем возрасте, – подмигнул Денис. – Да и мы немного.

Катя взяла соломинку и сделала медленный глоток горьковатого напитка. Она впервые пробовала пиво, и вкус ей не особо понравился.

– Ты мне очень нравишься, – произнес Денис и, глядя в глаза, накрыл руку Кати своей.

Дыхание перехватило. Катя сделала еще глоток пива и смущенно опустила глаза.

– Не обманываешь? – недоверчиво спросила она, вновь посмотрев на Дениса.

– Как можно, нет, конечно, – тепло улыбнулся он. – Долго не решался к тебе подойти, не знал, как подступиться... Возможно, это незаметно... но я парень скромный.

– Верится с трудом, – усмехнулась Катя, вновь потягивая янтарную жидкость, хотя знала, что не надо пить так быстро. А всему виной волнение!

В голове зашумело, и она решительно отставила бокал. Еще не хватало напиться.

– На кого собрался поступать? – спросила Катя.

– Хочу быть кинологом. Люблю собак.

– Они самые преданные животные, – кивнула Катя и замолчала, не зная, как продолжить разговор.

– У тебя красивые глаза, – сделал комплимент Денис, почти невесомо проведя кончиками пальцев по тыльной стороне ее ладони и послав по коже ощутимый разряд тока. – Так бы и смотрел в них вечно.

– Вечно никто не живет, – заметила Катя, улыбнувшись.

– А ты бы хотела?

Она покачала головой.

– Вечно – это слишком долго.

– А по мне – это круто! – Денис сделал глоток пива.

– Но невозможно.

– Ага.

Кате понравилось сидеть с Денисом, вести непринужденную беседу, чувствовать тепло его кожи на своей руке...

– Прогуляемся? – неожиданно спросил он.

В баре стало душно, хотелось выйти на прохладный свежий воздух, и она согласилась.

На улице в голове прояснилось, туман от выпитого отступил, но замечательное настроение не исчезло.

Они немного прошлись по городу, присели на скамейку на площади. Денис нежно обнял Катю, стараясь согреть. Она взглянула на небо, все также затянутое тучами. Жаль. Хотелось увидеть звезды и поискать знакомые созвездия. Ей нравилось это занятие.

Но тут она вспомнила о времени и достала телефон. Тот чудом еще не сел.

– Половина двенадцатого... В полночь я должна быть дома, – взволнованно произнесла она, вскочив со скамейки.

– А позже никак? – нахмурился Денис.

– Нет. Мама не любит опозданий...

– Плохо... – опустил глаза Денис. – Тогда я не смогу тебя проводить... Нужно забрать племянника от родственников и отвести к родителям. Это недалеко, но я и так припозднился, а если приду еще позже, меня не поймут...

Странно, что ребенок не спит так поздно. Но мало ли какие обстоятельства. В подробности она решила не вдаваться.

– Я могу позвонить матери и обрисовать ситуацию, – оживилась Катя и достала мобильный. Снова идти домой одной через парк не хотелось. При мысли о полутемной аллее по коже побежали холодные мурашки.

Она достала телефон. Он пикинул, несколько раз мигнул, показывая ноль процентов батареи, и погас.

Разочарование кольнуло сердце.

– Черт, телефон сел...

– Ну вот... – на лице Дениса отразились сочувствие и вина.

– О, ну ничего, – попыталась подбодрить себя Катя. – Дойду пешком. Тут идти всего минут пятнадцать.

– Мне действительно жаль, что так вышло, – растерянно пробормотал Денис. – Надеюсь, не обижаешься?

– Нет, я все понимаю, не беспокойся, – она старалась не думать о темном парке.

– Мы еще увидимся помимо школы? – спросил Денис.

– Буду рада, – улыбнулась Катя. Свидание ей понравилось.

Он обнял ее за талию, медленно наклонился, и она замерла в ожидании дальнейших действий. Чуть приоткрыла губы – и Денис накрыл их своими, опалая кожу лица теплым и частым дыханием. До него она целовалась лишь пару раз, и было это в начале десятого класса, но с тем парнем все закончилось очень быстро и безболезненно. Поцелуй Дениса оказался глубже и напористей, был полон жадности, но ей понравилось. Катя с трудом заставила себя отстраниться.

– Время... Я опаздываю, – прошептала она, прижимаясь лбом к его лбу.

– Извини еще раз, что не могу проводить, – виновато произнес Денис.

– Ничего, – ободряюще улыбнулась Катя.

Они попрощались и разошлись в разные стороны.

* * *

Благо, еще горели фонари. Идти в крошечной темноте было бы намного страшнее.

Усилившийся ветер холодком пробежался по открытым участкам кожи и нахально забрался под одежду. Катя застегнула куртку до самого горла и спрятала руки в карманы. Вспышка яркого зигзага молнии на черном небе и резкий раскат грома заставили вздрогнуть, едва не подпрыгнув на месте.

Гроза? В октябре?

Катя слышала, что подобное бывает и зимой, но это очень редкое явление.

Она глубоко вдохнула через нос и выдохнула через рот. Только дождя и молний не хватало для полного счастья.

Успеть бы добраться до дома, пока не начался ливень. Да и гроза совсем близко.

Катя остановилась у входа в парк, не решаясь вступить на его территорию. Что-то внутри отговаривало ее. Казалось, кто-то наблюдал за ней, прячась за деревьями, ветви которых, точно лапы монстров, тянулись к ее застывшей фигуре. Ветер сильным порывом бросил волосы на лицо. Катя убрала их назад и, судорожно сглотнув, под вспышку молнии вошла за ворота. Можно было добраться до дома в обход, но это займет в три раза больше времени. Тогда она точно попадет под дождь, и не факт, что дойдет до квартиры в целости и сохранности.

Неимоверно сильно хотелось оказаться дома, в тепле и безопасности.

Стараясь не смотреть по сторонам, Катя ускоряла и ускоряла шаги, едва не бежала. Ледяной страх подстегивал, словно плетью. Закололо в боку, но она старалась не обращать на это внимания.

«Домой. Домой», – молоточками стучало в голове.

Катя услышала шорох и метнулась взглядом в темноту за статуей древнегреческой богини. Тысячи ледяных иголок впились в сердце. Среди деревьев промелькнуло нечто белое, точно чье-то платье.

Да нет же. Просто показалось. Там никого быть не может. Она просто напугана, вот и мерещится черт знает что.

Самовнушение помогло мало. Ощущение присутствия кого-то совсем рядом в темноте не исчезало...

Впереди показалась скамейка, освещенная фонарем.

Катя вздрогнула, заметив, что она не пуста.

Когда на негнущихся ногах девушка подошла ближе, пульс замер.

На спинке скамейки сидел Маркус.

Глава 2

Сердце едва не выпрыгнуло из груди. Страх липким потоком прошелся по спине, посылая по всему телу холодные мурашки.

Странный парень. Начинается ураган, а он спокойно сидит, не обращая внимания на поднявшийся ветер и периодически прорезающие небо молнии. Неужели Маркус так и не уходил из парка? Что он делает здесь в одиночестве?

Псих. Не иначе.

Ладно. Она быстренько пройдет мимо. Он не причинит вреда.

Катя больше успокаивала себя, чем верила своим же словам. Главное – без паники. Вести себя непринужденно. Маркус не должен видеть, как сильно она боится его.

На случай нападения нащупала в кармане ключи от квартиры. Слабая защита, но если ударить в глаза, мерзавцу не поздоровится. Главное – не промахнуться, иначе ключи окажутся бесполезными.

Не сбавляя шага, Катя шла вперед, стараясь не смотреть в сторону зловещего иностранца. Напряжение и волнение росли с каждой секундой.

Нужно только проскользнуть мимо. Еще несколько шагов – и он останется позади, как жуткий сон.

Она едва не подпрыгнула от страха, когда, поравнявшись с Маркусом, услышала насмешливый едкий голос:

– Где Ромео потеряла? Или этот индюк даже проводить девушку до дома не способен? Интересно, а у него дружок стоит вообще? Или в этом Дэн – тоже профан?

Насколько нужно быть наивной, чтобы понадеяться, что он просто проводит взглядом и не вставит свои пять копеек?

Страх не исчез полностью, но, к удивлению, отступил на второй план. На первый пришел гнев, поднявшийся из груди и вспыхнувший огнем на щеках. Захотелось ударить или уколоть побольнее наглого иностранца и стереть ядовитую ухмылку с его лица.

Катя остановилась и посмотрела на Маркуса. Ее глаза сузились, а губы сложились в тонкую линию.

– Держи язык за зубами, хорошо?! Ты мне никто, и наши отношения с Денисом тебя не касаются! – твердо процедила она и сама обомлела, испугалась собственной смелости.

Маркус издевательски вскинул брови и протянул иронично:

– О, у скромной девушки есть маленькие, но острые коготки. Забавный и интересный поворот...

Страх вновь встал вперед, загоняя гнев за спину.

Какое-то первобытное, предупреждающее чувство...

В Маркусе определенно что-то не так... Казалось, черная аура обволакивала его тело, говорила, нет, кричала об опасности ее обладателя. От таких людей нужно бежать без оглядки.

Темные, холодные глаза, казалось, мерцали в тусклом свете фонаря...

Бред! Не хватало еще взять за основу слова Дениса и решить, что Маркус дьявол и ему нужны человеческие души! На самом деле он просто наглый и неприятный тип, простой смертный, а сверхъестественного не существует.

Она хотела уйти, иностранец ловко и изящно спрыгнул со скамейки и в два шага преодолел расстояние между ними. Катя хотела попятиться, но снова попала в плен черных глаз, холодных, но завораживающих. Что за чертовщина? Пыталась сопротивляться, отвернуться, но борьба происходила лишь в голове, наяву Катя стояла, не имея возможности пошевелиться, точно марионетка в руках Маркуса. Появилась необъяснимая заторможенность,

как в теле, так и в мыслях. Сознание наполнил густой туман, вытесняя последние попытки сопротивления.

– А родители не ругаются, что дочурка домой выпивши приходит? Алкоголем за версту тарасит. Сколько тебе лет? Семнадцать? Нынешняя молодежь совсем распоясалась, – он наклонился так низко, что Катя ощутила его теплое дыхание на шее. Но перед взором так и стояли черные провалы глаз Маркуса, как морок. – А с Дениской осторожно, а то вовсе сопьешься. Репутация у него нелицеприятная.

Кожи на горле коснулись губы иностранца...

Туман в голове исчез так же внезапно, как и появился. Словно нажали на выключатель, и вспыхнул свет, рассеявший тьму. Она толкнула Маркуса ладонями в грудь, и от неожиданности он отшатнулся и метнул в нее злой, колющий взгляд хищника, упустившего добычу.

– Прощай, – резко бросила Катя и поспешила прочь.

Она неровно дышала, начала уставать от быстрой ходьбы, жалея, что надела сапоги на каблуках. Ноги болели, но Катя все больше прибавляла шаг в надежде скорее оказаться дома. Хотелось обернуться, посмотреть, далеко ли она ушла от Маркуса, но не могла, боялась.

Вернулось чувство, что за ней наблюдают.

Паранойя? Или правда?

Катя бросила взгляд в темноту деревьев. Появилась дрожь в руках и ногах, когда ей снова показалось, что там кто-то скрывается.

Маркус?

Катя нервно сглотнула, ладони вспотели. Обернулась. Никого. Скамейка и фонарь, возле которых стоял иностранец, исчезли из вида.

Ну и вечер. Точно в фильм ужасов попала.

Почувствовала взгляд совсем рядом и резко повернулась назад.

Вскрикнула, встретившись с темными глазами Маркуса.

«Как он подобрался так бесшумно и зачем шел за мной?» – мысленно вопрошала Катя, пытаюсь успокоиться и унять бешеный пульс.

– Зачем ты меня преследуешь?! – нервно воскликнула она, отшатнувшись.

– И в мыслях не было, – он непринужденно пожал плечами и посмотрел на покрытые одеялом темноты деревья, словно видел кого-то, неподвластного Кате. Именно то, что наблюдало за ней? Да нет же. Он просто смотрит. Там никого нет. Иностранец снова перевел взгляд на нее. Между бровей Маркуса пролегла глубокая морщинка. Он о чем-то напряженно думал. – Просто решил выполнить за Дениса его обязанность – проводить девушку до дома. Улицы небезопасны, а ты дрожишь от страха, как мелкая птичка, попавшая в руки человека.

Странно, но из голоса Маркуса исчез сарказм. Пропала насмешка. Он был холоден и серьезен. Разительная перемена его настроения не успокоила, а насторожила.

– Сама дойду, – бросила Катя и хотела уйти, как Маркус схватил ее за локоть – не грубо, но настойчиво. Тело словно током пронзило. – Отпусти! – возмутилась она и попыталась вырваться. Тщетно. Держал Маркус крепко. – Джентльмен нашелся! Провожатый мне не нужен!

– Я не собираюсь тебя уговаривать. Если хочешь – иди одна, я уйду, – он отпустил ее руку. – Просто предложил помощь. Не советую от нее отказываться, со мной безопаснее, но выбирать тебе.

– С каких пор тебя волнует моя безопасность?

– Буквально начиная с пары минут назад, – криво усмехнулся он и чуть склонил голову набок. – Ты диковинная личность...

Катя недоверчиво нахмурилась. Страх перед странным иностранцем не ушел, но слегка истончился. Каким-то образом его слова внушали доверие. Точно воздух вокруг настойчиво шептал, что она должна пойти с ним.

Опять эта чертовщина...

Катя обернулась через плечо и посмотрела на дорогу туда, куда не доставал желтоватый свет фонаря. Темнота пугала сильнее Маркуса. Казалось, там притаилась более страшная опасность.

Идти одной – непостижимая задача. Быстрее сердце разорвется, чем она доберется до квартиры.

До дома недалеко. Маркус проводит, и они распрощаются навсегда.

– Если думаешь, что я хочу отбить тебя у Дениски, ошибаешься. Просто акт доброй воли с моей стороны. А я редко дарю подобные подарки, – добавил Маркус. Последняя фраза была произнесена с прохладцей, что заставило Катю внутренне поежиться. Какие бы благородные поступки он ни совершал, все равно останется зловещим типом.

– Проводи, – решила она. – Только не подходи слишком близко, как было у скамейки. Он приподнял ладони, как бы сдаваясь.

– Больше не буду.

Погода точно разозлилась. Сверкнула молния и совсем рядом раздался чудовищный треск дерева. Точно нож по коже. Дуб раскололся пополам.

Катю затрясло. Впервые она увидела попадание молнии так близко.

– Идем скорее, – Маркус потянул ее за собой.

Ветер взбесился. Страшными порывами ударял в лицо и раскачивал деревья так сильно, что казалось – переломит не только ветки, но и стволы. Хлынул ливень. Тяжелые капли беспощадно били по лицу. Всюду гремело, сверкали молнии, делая ночь светлой, как день.

Пришлось перейти на бег.

Наконец показался родной дом.

Катя бросилась к подъезду и дрожащими, замершими пальцами набрала код, открыла дверь, и они вошли внутрь. Поднялись по лифту на девятый этаж. Катя отперла дверь, толкнула вторую и пропустила Маркуса в квартиру. Вошла сама, включила свет и, устало прикрыв глаза, прижалась к стене, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. Легкие и бок невыносимо болели, во рту пересохло и саднило горло. Вот это марафонский забег.

Резко распахнула глаза и увидела стоящего посередине прихожей Маркуса. Она сама не поняла, как привела его в квартиру. Машинально впустила. Больше думала о том, как не попасть под удар молнии, чем о нем.

Что теперь делать? Она все еще слышала ураганные порывы ветра, ливень и гром. Такси не поедет в такую непогоду. Слишком опасно на дорогах. За пеленой дождя ничего не видно, да и есть риск попасть под поваленное дерево. Неизвестно, когда дождь и гроза стихнут.

С коротких, но густых черных волос иностранца капала вода. Джинсы и драповое пальто тоже промокли. Выражение лица было мрачным и усталым. Он явно не рад, что вызвался провожать ее.

Черт! Не может же она его выпроводить. Это будет бесчеловечно.

Решение временно оставить Маркуса далось тяжело.

Быть может, удастся объяснить маме, так чтобы она поняла и не ругала. Кстати, где она? Почему не встречается? Обычно не ложится спать, пока Катя не придет домой. Квартира отзывалась тишиной.

В груди шевельнулось дурное предчувствие. Неприятная догадка.

Катя стянула сапоги, расстегнула куртку и прошла на кухню. Сердце оборвалось.

К холодильнику была прикреплена записка, написанная маминым подчерком.

«Катя, дорогая!

Позвонили с работы. У нас кое-что переигралось. Срочно к завтрашнему дню нужно подготовить выставку. Придется остаться в музее на ночь. Вернусь к обеду. Еда в холодильнике».

По телу прошел холодок. На негнувшихся ногах Катя вернулась в прихожую. На вешалке не оказалось и куртки старшей сестры. Значит, Маша ночует у своего парня.

Замечательно. Она с Маркусом одна в квартире.

– Ты как-то побледнела, – с едкой ноткой заметил иностранец, расстегивая пальто и скидывая узконосые ботинки. – Не ожидала, что мы здесь одни? Ты права, меня стоит опасаться.

Катя, стараясь казаться спокойной, повесила куртку на вешалку.

– Тебе нравится пугать? Питаться чужим страхом? Я не сделала тебе ничего плохого. Наоборот, привела сюда, спасая от непогоды. А какова твоя благодарность?

Не включая свет, Катя прошла в залу и, обхватив себя руками, встала возле окна. Тяжелые капли продолжали стучать о карниз и стекла. Природа не хотела полностью успокаиваться, но гроза стихала, молнии стали реже.

– Значит такой я дурной... человек. Таков мой характер, его нельзя изменить. Да я и не хочу... Окружающим следует мириться или обходить меня стороной, – голос Маркуса звучал серьезно, без насмешки и сарказма.

Катя обернулась и посмотрела на его высокую фигуру, скрытую в полутьме.

– Пойдем спать, – устало вздохнула она. – Ляжешь в моей комнате на диване. Потерплю тебя до утра. Главное – руки не распускай.

– Как скажешь, Кэти, – усмехнулся он, делая ударение на последнем слове.

Перед тем, как идти в спальню, Катя зашла на кухню. Жутко хотелось пить.

Налила в стакан воды и сделала несколько глотков. Стало легче.

– Сушняк? – иронично изогнул губы Маркус.

Катя поставила стакан на стол и обернулась.

Иностранец стоял возле дверного проема, небрежно прижавшись спиной к стене. Катя не слышала, как он подошел.

Маркус снял пальто. Под ним, кроме джинсов, оказалась белая рубашка, облегающая стройное сильное тело, надетая навывпуск, с расстегнутыми верхними пуговицами.

При нормальном освещении Катя могла лучше разглядеть его. Иссиня-черные, короткие густые волосы. Благородные, точеные черты лица, немного жесткие, строгие, но не портящие внешность. Прямой нос, глаза черные, холодные, как и говорил Денис. Маркус чертовски красив, до дрожи в теле. Наверно, девушки толпами бегают за ним, и на его счету множество разбитых сердец. Но красота не главное, важен внутренний мир человека, его характер. Изнанка за привлекательной оболочкой.

Маркус отталкивал насмешками, ехидством, веющей за версту опасностью... и чем-то еще... потусторонним что ли...

Он пугал Катю. Но только сейчас она поняла, – что-то в нем притягивало. Возможно, таинственность, мужественность, за таким, как за каменной стеной; и то, что он на пять-шесть лет старше ее сверстников.

Поспешила выбросить эту мысль и запереть перед ней дверь, чтобы не смела больше приходить. Позволить себе увлечься малознакомым парнем Катя не могла. Тем более, есть Денис.

– Идем спать, – сказала Катя. Хотела пройти мимо Маркуса, но он преградил дорогу, встав в дверном проеме.

Тревога, близкая к панике сжала сердце. Зря пожалела его и разрешила остаться.

– Пропусти! – дрожащим голосом потребовала Катя.

В уголках губ Маркуса заиграла туманная улыбка. Он погладил щеку Кати длинными аристократичными пальцами и нежно сжал ее подбородок. Приподнял лицо, заставляя встретиться с его взглядом.

Пульс подскочил, бешено колотясь под кожей.

Перед глазами все поплыло.

Собрав все силы воедино, Кате удалось отвернуться, и наваждение исчезло.

Появилась тяжесть в голове, но и она быстро проходила.

– Как ты это делаешь?! – осклившись, резко произнес он.

– Что все это значит? Ты что, владеешь гипнозом?! – ответила Катя вопросом на вопрос.

Он покачал головой. Дотронулся правой рукой до виска и покачнулся, словно сильно закружилась голова. Вцепился в косяк так, что костяшки пальцев побелели.

– Тебе плохо? – встревожилась Катя, придерживая его за локоть.

– Нет. Я просто устал, идем спать, – бесцветным тоном ответил он и отдернул руку. – Где моя кровать?

Кате не хотелось ночевать с ним в одной комнате, пусть и в разных местах.

Спокойнее и безопаснее положить его в зале, а самой запереться в спальне. Но если мать вернется раньше и застанет гостя – может начаться скандал. Возможно, мать поймет... Но Катя не знала этого наверняка, рисковать не хотелось. А оставив Маркуса в своей комнате, она может утром вывести его из квартиры, пока мать будет в своей спальне; следовательно, о ночном госте она даже не узнает.

Чувства кричали, что лучше сейчас выгнать Маркуса и забыть, как страшный сон, но совесть не позволяла. К тому же иностранцу нехорошо.

Доброта ее погубит.

Нужно пережить эту ночь, а утром они с Маркусом распрощаются, и их дороги больше не пересекутся. Эта мысль немного подбодрила.

Она подвела его к двери в свою спальню и пропустила внутрь. Подойдя к прикроватной тумбочке, на ощупь нашла выключатель светильника и нажала на кнопку.

Комнату заполнил тусклый мягкий приглушенный свет.

Маркус без интереса, ничего не выражающим взглядом окинул комнату и вальяжно расселся на диване. Откинувшись головой на спинку, прикрыл глаза.

– Давай, скорее вырубай свет, и спать... – тихо, но четко проговорил он.

Катя взяла с кровати одну из двух подушек и бросила ему. Маркус ловко поймал ее. Катя подошла к шкафу, достала одеяло и протянула иностранцу.

Он положил подушку на подлокотник дивана. Взялся за пряжку на ремне. Кровь тут же прилила к щекам Кати.

Она поспешно вынула из шкафа пижаму и под насмешливый взгляд иностранца вылетела переодеваться в коридор. Катя надеялась, что Маркус не захочет поиздеваться и не будет демонстративно смущать ее, разгуливая в одних трусах.

Но толика совести, видно, у него была, или просто, что более верно, он слишком устал, чтобы смеяться над ней. Когда она вернулась, то обнаружила Маркуса лежащим на боку, накрытым одеялом. Джинсы и рубашка аккуратно висели на спинке кресла перед компьютерным столом.

– Одежда не сильно промокла? – спросила Катя. Если что, она могла бросить вещи в сушилку.

– Больше досталось пальто. Остальное не особо. Почти высохло уже. Не стой над душой, вали спать, – недовольно пробормотал Маркус и закрыл глаза.

Катя нырнула в постель и выключила свет.

Ночную тишину нарушал монотонный звук дождя, стучавшего в окна. Иногда стекла дребезжали от резких порывов ветра.

Катя смотрела в темный потолок. За день очень устала, но чувствовала себя неудобно, зная, что в паре метров лежит незнакомый парень. Вдруг дурное взбредет ему в голову. Но винить некого, кроме себя. Сама привела его в дом.

Несмотря на тревогу, вскоре она начала погружаться в сон.

Ей привиделся кошмар. Маркус гнался за ней по парку. Катя бежала, но ноги сделались ватными, точно налились свинцом, каждый шаг давался с большим трудом... Ужас парализовал каждый нерв. Катя забежала на кладбище, расположенное близко к парку. Открыла скрипучую дверь склепа и спустилась вниз в надежде, что Маркус ее там не найдет. Но он уже ждал там, медленно приближался, загоняя в угол.

– Ты не скроешься от меня... Ты моя добыча. Только моя, – он схватил Катю за горло, и она проснулась.

По телу ручьями лился пот, быстро стучал пульс в висках, дыхание с хрипом вырывалось из груди.

Дрожащей, непослушной рукой нащупала выключатель и щелкнула кнопку. Когда тусклый свет озарил пространство спальни, стало легче. Жуткий сон немного померк в сознании.

Маркус спал. Его красивое лицо было спокойным и расслабленным. Но темная аура никуда не делась. Она обволакивала иностранца, выдавая опасность ее обладателя. Только он пребывал в царстве Морфея и на данный момент был безобиден.

Катя облегченно выдохнула. Просто кошмар. Она перенервничала, и приснилась чертовщина.

Скрип половиц и шаги на чердаке заставили вздрогнуть и поднять голову к потолку. Она замерла, прислушиваясь. Страх вернулся, змеей заполз под одежду и проник через кожу в сердце.

Катя перестала дышать. Шаги не стихали. На чердаке кто-то был.

Она вздрогнула и прижалась к спинке кровати, натянув одеяло до подбородка, судорожно вцепилась пальцами в ткань, когда раздался стук. Словно кто-то специально стучал в потолок, зная, что Кате страшно. Словно хотел еще больше напугать ее.

Похолодев от ужаса, Катя отбросила одеяло и кинулась к Маркусу.

– Проснись! Проснись! – она потрясла его за плечо. Сердце билось в горле, тело колотила мелкая дрожь. Катя чувствовала угрозу на чердаке большую, чем исходила от иностранца.

Веки Маркуса дрогнули. Он открыл глаза.

– Что творишь? Совсем с катушек слетела? Дождь закончился, и хочешь выгнать меня на улицу? – сонным, слегка хриплым и недовольным голосом процедил Маркус, приподнимаясь на локте и щурясь.

– На чердаке кто-то есть. Я слышала шаги! – воскликнула Катя.

Маркус посмотрел в потолок. Погруженный в сон дом ответил тишиной. Шум и шаги стихли. Кто-то на чердаке словно испугался и замер.

– Клянусь, я слышала! – не сошла же она с ума в самом деле!

– Хватит паниковать. Либо бомжи, либо молодежь пробралась на твой чердак пошуметь и выпить пива, – сухо и мрачно произнес Маркус. – Хочешь, чтобы я прогнал их? Хорошо, я сделаю это.

– Не надо, – прошептала Катя. Если нарушителей тишины много и они неадекватны, Маркус может пострадать. Подобного она себе не простит. Но одна вещь не укладывалась в картину:

– Дверь на чердак заперта.

– Ломик им в помощь. Нет такого замка, который нельзя взломать, – Маркус тяжело вздохнул и прикрыл глаза рукой. – Катя, я жутко устал сегодня. Не следовало будить меня из-за подобной ерунды. Иди спать.

Его голос звучал резко и отрывисто.

Она опустила глаза. Скорее всего, он прав, а она поддалась глупым инстинктам, но тревога не проходила.

Светильник неожиданно замигал. Катя сглотнула подступивший к горлу ком. На чердаке снова раздались шаги и стук. В этот раз громче. С каждой секундой все сильнее и сильнее.

Нарастая и нарастая. Свет погас, погружая спальню в крошечную тьму.

Не осознавая, что делает, от страха и накатившей паники, Катя крепко сжала ладонь Маркуса. Сердце вырывалось из груди, кровь оглушительно стучала в висках. Сейчас Катя испытала облегчение, что не одна в квартире.

Когда стук и шаги стихли, зажегся свет.

Иностранец выругался. Сел на диване. На его губах мелькнула мрачная улыбка, делая красивое, благородное лицо пугающим.

Инстинктивно Катя убрала руку от пальцев Маркуса и сделала шаг назад.

– Береги нервы, иначе скоро начнешь шарахаться от собственной тени, – усмехнулся Маркус и посерьезнел, когда сверху раздался звук, словно кто-то скреб когтями по полу. Противный звук, от которого по спине побежали неприятные мурашки.

– Останься здесь, я схожу, проверю чердак, – холодно произнес иностранец и встал с дивана. Катя отвела взгляд. Маркус подошел к стулу, на котором висела одежда и начал быстро одеваться.

Она не понимала, что происходит. Катя не верила в сверхъестественное, но не могла объяснить происходящее естественно. Неужели полтергейст? Смешно. Скорее всего, баловство молодежи, как и сказал Маркус вначале. А перебои со светом возникли из-за урагана.

Отпускать Маркуса одного она не хотела. Он ей не нравился, но, если Маркус пострадает, она будет винить себя.

– Я иду с тобой, – решительно заявила Катя.

– Сиди здесь! – тоном, не терпящим возражений, сказал Маркус и с угрожающим видом приблизился к ней.

– Один ты не пойдешь! – упрямо заявила Катя.

Маркус тяжело вздохнул и закатил глаза.

– Хорошо. Но если что – пеняй на себя. Я хотел, как лучше, но ты не послушала, – сухо сказал он и встал рядом с Катей. Приятный запах мужского парфюма защекотал ноздри. Катя почувствовала на лице теплое дыхание, когда Маркус наклонился к губам. Внутри все затрепетало.

Катя затаила дыхание и не могла пошевелиться, и дело было не в гипнотических черных глазах. Она не могла объяснить внезапно возникших чувств. Отталкивать Маркуса, вопреки здравому смыслу, не хотелось. Сердце замерло. Наваждение.

Он скользнул по ее губам дерзким, но легким мимолетным поцелуем.

Затем опустил с небес на землю, резко оттолкнув от себя.

– Мы должны проверить чердак, – холодно сказал Маркус и жестко усмехнулся. – Как вижу, наличие парня не останавливает тебя. Тогда после осмотра чердака мы можем заняться более интересным делом в твоей кровати.

Щеки Кати вспыхнули от ярости, стыда и злости на себя. Что на нее нашло? Они едва не поцеловались?

Она замахнулась ладонью, чтобы ударить Маркуса по лицу, но он перехватил ее руку.

– Давай только без рукоприкладства, – съязвил Маркус.

– Ты ублюдок! – воскликнула Катя. Внутри все пылало от гнева. Она знакома с этим парнем несколько часов, а уже готова его убить.

– Я знаю, – прошептал Маркус на ухо. Кожу защекотало теплое дыхание. – С виду воспитанная девушка, а так некрасиво и яростно выражается. Такая забавная, когда злишься.

– Да пошел ты! – Катя отскочила от него и направилась прочь из комнаты. Взяла с тумбочки в прихожей ключи – от квартиры и чердака.

Ее всю трясло от злости.

«Ехидная сволочь! Гад! Он играет, забавляется! Это приносит ему удовольствие. Как земля таких носит?! Быстрее бы с ним распрощаться! Лучше бы ночевал в подъезде!»

– Подожди! – услышала властный голос Маркуса. – В одиночку ты не пойдешь.

Он догнал и схватил за руку. Катя попыталась вырваться, но ослабить железную хватку стальных пальцев оказалось невозможно.

– Держись за моей спиной, – серьезно и твердо попросил Маркус. – Не нужно поступать опрометчиво и делать глупости. Нужно держать эмоции в узде, иначе они могут сыграть с тобой злую шутку. Поверь мне.

Он отпустил Катю. Она вздохнула, обхватила себя руками. Катя понимала его правоту. Глупо идти одной на чердак, поддавшись гневу и желанию убежать от Маркуса, чтобы не видеть ехидной насмешки на красивом лице.

Наверху мог оказаться кто угодно. Он мог причинить вред. Более серьезный, чем иностранец.

– У тебя есть фонарик? – спросил Маркус.

Катя открыла тумбочку, достала небольшой фонарь и молча протянула ему.

– А теперь идем, – сказал Маркус. – Правда, тебе лучше остаться в квартире...

– Нет, пойдем вместе, – возразила Катя.

– Как я ненавижу женское упрямство, – тяжело вздохнул он. – Если что, я предупреждал. В твердом уме и здравой памяти ты решила подвергнуть себя опасности. Но поступай, как знаешь... Твоя жизнь.

Они вышли из квартиры и медленно стали подниматься по короткой лестнице к чердаку. Катя шла за Маркусом, боясь сделать лишний вздох. Предательское сердце быстро колотилось в груди, ладони вспотели. Но она старалась держать себя в руках и не поддаваться страху.

Маркус осветил фонариком старый, потрескавшийся люк. Странно, но он оказался заперт.

– Скорее всего, это хулиганила молодежь из нашего дома, раз у них оказались ключи, – предположила Катя, успокоившись. – Но они ушли, можно возвращаться в квартиру и спать спокойно.

– Тихо, молчи, – зашипел Маркус, обводя взглядом лестничную клетку и прислушиваясь.

Катю охватил озноб.

Она вздрогнула и инстинктивно прижалась к прохладной стене, когда увидела сидящую напротив, неизвестно откуда взявшуюся черную кошку.

Животное неотрывно смотрело на Катю большими, желтыми, мерцающими глазами.

– Всего лишь кошка, – с облегчением выдохнула она и хотела подойти к животному, как вдруг Маркус резко и грубо схватил её за локоть и оттолкнул назад к стене. Катя больно ударилась плечом.

– Что творишь! – воскликнула она, возмущенная его поступком. – С ума сошел!

Но замерла, когда кошка зашипела, выгнула спину. Шерсть вздыбилась, поднятый хвост превратился в пушистый, угрожающий ершик. Желтые глаза горели.

Животное прыгнуло на Маркуса.

Глава 3

Прыжок был быстр и молниеносен. Катя заметила лишь мелькнувшую смазанную черную тень.

Если бы Маркус не успел выставить руки, кошка вцепилась бы в лицо.

Она, хватаясь острыми когтями за одежду иностранца, царапая кожу, впилась клыками в его запястье.

Катя оцепенела от шока и вжалась в стену. Она любила кошек и представить не могла, что милое, благородное создание может превратиться во взбешенного, словно явившегося из ада монстра. Настоящую фурию, с которой невозможно справиться.

– Вот тварь! – зло процедил Маркус. Шипя от боли, схватил животное за шкуру, попытался откинуть прочь. Но кошка впилась мертвой хваткой, продолжая терзать раненую руку. Из уст иностранца посыпались ругательства, как на русском, так и на английском языках.

Накатила паника. Катя лихорадочно думала. Что делать? Как помочь Маркусу? Ее взгляд безумно метался по сторонам.

– Стой на месте! – словно прочитал мысли Маркус и схватил кошку за шею.

Катя в ужасе закрыла рот рукой.

Животное почувствовало, что его хотят убить.

Кошка подняла голову и зашипела, яростно сверкая желтыми глазищами.

Маркус взял ее за шкуру и выкинул через перила.

– Сучка адская! – в его обсидиановых глазах застыла ледяная ярость.

Катю била мелкая дрожь, зуб на зуб не попадал. Сделав пару нетвердых шагов, она посмотрела вниз через перила. Кошки там не оказалось.

Убежала...

Катя глянула на Маркуса. Он тяжело дышал, с каждым резким вдохом и выдохом грудь часто поднималась и опускалась. Манжет рубашки порван и местами окрасился в алый цвет. Рана на запястье сильно кровоточила. Кровь стекала по ладони и крупными каплями падала на пол, на котором уже успела образоваться небольшая лужица.

– Господи... – внутри Кати все похолодело. Кожу стянуло и слегка закружилась голова. – Нужно перевязать руку, идем скорее, а то истечешь кровью. Рана глубокая...

– Ничего страшного, заживет, – бесстрастно ответил Маркус и, зажимая запястье здоровой рукой, двинулся вниз по лестнице по направлению к квартире.

* * *

Катя взяла аптечку и попросила Маркуса сесть на табурет на кухне и положить руку на стол. Он беспрекословно подчинился. На первый взгляд выглядел невозмутимым и спокойным, но она заметила, как напряжены его скулы и плотно сжаты губы. Злость еще не оставила иностранца. Попадись ему эта кошка второй раз, он бы убил ее. Так говорили его холодные глаза. Поморщился, но не издал ни звука, когда Катя промыла укус и царапины перекисью водорода.

– Никогда не думала, что кошка может с такой яростью наброситься на человека... – произнесла она, бинтуя запястье, при этом чувствуя, как под кожей Маркуса спокойно и ровно бьется пульс. Нервы у него железные.

– Мало ли чего ты не думала, – бесцветным тихим, но твердым голосом ответил Маркус.

– Можешь шевелить пальцами, а то мало ли – она какой-нибудь нерв повредила? – с беспокойством спросила Катя, закончив перевязку.

– Могу, – ответил Маркус, рассматривая ее работу и двигая рукой. – Все в порядке. Спасибо за медицинскую помощь.

Катя в который раз за последние часы встретила взглядом с его глазами. По телу пробежал табун мурашек, сердце заколотилось быстрее. Черный лабиринт глаз иностранца не дурманил, не затягивал в темную бездну, но выбивал из колеи.

Катя поспешно отвела взгляд и заметила на левой руке Маркуса два красивых серебряных перстня-печатки. На одном изображался неизвестный символ, похожий на рунический, на другом буквы: «M.R». Скорее всего, инициалы имени.

– Интересные перстни, – кивнула на них Катя. – Просто так или что-то означают?

– Я происхожу из древнего аристократического рода. На одной печатке его символ, на другой мои инициалы, – ответил Маркус.

– Шутишь? – недоверчиво вскинула брови Катя.

– Нет, – улыбнулся Маркус. Впервые в его глазах отразилась тень тепла. Но тут же исчезла, оставив ледяную пустоту. – Я предельно серьезен.

Катя посмотрела на него внимательно и оценивающе. В чертах лица, манере сидеть, двигаться, держаться – и правда, что-то аристократическое, благородное, моментами даже чопорное.

– Насколько древний у тебя род? – спросила Катя; ей, как любительнице истории, стало интересно.

– Ну... – протянул Маркус, задумавшись. – Первое упоминание где-то в IX веке нашей эры... За все столетия моя семья ни разу не смешивалась с простыми людьми. Я... аристократ чистых кровей.

– Столько поколений сменилось, ты не можешь знать наверняка, – фыркнула Катя. – Мало ли какой граф с кухаркой или экономкой путались.

В ответ Маркус лишь таинственно улыбнулся уголками четко очерченных губ, словно знал, что прав.

– Ты не русский. Из какой страны пожаловал к нам? – продолжила допрос Катя. По необъяснимым причинам захотелось узнать иностранца получше. Прочитать книгу его жизни, характера от корки до корки.

– Из Великобритании, я родился и жил в Лондоне.

Катя слушала, затаив дыхание.

– Почему перебрался именно в Россию? Неужели у нас жить лучше?

– Так было нужно... – туманно ответил Маркус, и Катя поняла, что касательно причин переезда вопросы лучше не задавать, иначе нарвешься на грубость.

– На кого учишься?

– На юриста, – последовал ответ.

– А родители не боялись сюда отпускать? Ты сказал, что в твоих венах течет лишь кровь аристократов, а общаешься здесь с людьми не из своего круга... В университете полно привлекательных девушек. Вдруг влюбишься. Родные разозлятся.

– Любовь – это глупая зависимость от предмета обожания и слабость, Кэти. Мое сердце на нее не способно, – холодно и уверенно ответил Маркус. В черных глазах мимолетно промелькнули боль и горечь, когда он продолжил:

– Мои родители больше никогда не разозлятся – они погибли. Мать, когда я был ребенком, а отец – несколько лет назад...

– Извини, я не знала... – опустила глаза Катя, почувствовав себя неловко. Стало жаль Маркуса. Никому не пожелаешь потерять родных, которые произвели тебя на свет. Это так больно.

– Надоело. Давай закроем тему обо мне, – тоном, не терпящим возражений, бросил он. – Не против, если я закурю?

– У нас никто не курит... Если мама почувствует запах табака, у меня будут проблемы...

– Окно открою, все выветрится. Найди что-нибудь под пепельницу, – попросил Маркус и, приподнявшись с табурета, потянулся к окну.

Когда открыл его, с улицы повеяло холодом, Катя поежилась. Тело покрылось гусиной кожей. Пижама, пускай и с длинными рукавами, – не лучшая защита от стылого октябрьского воздуха.

Для замены пепельницы Катя поставила на стол небольшую стеклянную баночку из-под икры, села обратно на табурет и обхватила себя руками.

Маркус несколько секунд пристально смотрел на Катю, вертя в здоровой руке сигарету. Затем вздохнул, вышел из кухни и вернулся с черным драповым пальто. Накинул его на плечи удивленной Кати.

– Чтобы ты не простудилась из-за меня. Оно подсохло, – ответил на немой вопрос и закурил.

Удивительное открытие. Оказывается, у хладнокровного, опасного, жесткого красавчика есть сердце. Ну, или какая-то его часть.

Она не могла выбросить из головы, что ей понравилась его небольшая мимолетная забота и исходивший от пальто терпкий аромат парфюма, смешавшийся с приятным запахом самого Маркуса...

От этой мысли стало дурно.

Идиотка. Все-таки увлеклась... Пора собраться с силами и строить новую баррикаду. Таинственность, притягательность и беглое проявление доброты Маркуса не должны ее сломать. Нужно быть сильнее и думать головой, а не сердцем.

Возможно, иностранец прав, выставив ее недавно ветреной девкой. Привлек один, причем чувства вспыхнули давно, а как только получили отклик, она встретила другого, и он как бы начинает нравиться. Осталось переспать с обоими, чтобы соответствовать новому образу.

В груди Кати зародилось презрение к себе.

Денис нравился тем, что обычный, но таких везде много. В Маркусе, несмотря на хладнокровие, есть что-то огненное, будоражащее кровь. Вокруг витала загадка, а темная аура отпугивала и манила одновременно. Почему девушек тянет к плохим парням, даже если умом понимаешь, что к добру это не приведет? Неужели она такая же? Раньше к грубым и опасным типам ее не влекло. Скорее наоборот, она чувствовала неприязнь и нежелание общаться даже по-дружески. Чем же Маркус отличается от них? Ответа она не знала.

Иностранец, положив локоть здоровой руки на стол, курил и задумчиво рассматривал кухню.

Она представляла собой комнату средних размеров, в коричневых тонах. Обычная кухонная обстановка: плита, посудомоечная машина, раковина, навесные шкафы, напротив квадратный стол, поверхность которого покрыта желто-зеленой скатертью с цветками подсолнухов. Рядом со столом большое окно с тюлем и шторами в тон мебели. Ничего особенного, но Кате нравился уют, царивший здесь так же, как и во всей квартире. Нет ничего лучше родного дома.

В последний раз выдохнув дым, Маркус затушил окурок в импровизированную пепельницу и посмотрел на Катю.

Изучающие черные глаза заставляли кровь бежать быстрее по венам. Она крепко сжала пальцами обеих рук край скатерти.

– Болит? – спросила Катя, отводя взгляд от безумно красивого мужественного лица и кивая на перебинтованное запястье Маркуса.

– Что? – словно не понял он.

– Рука.

– Нет, все нормально, заживет, – туманно усмехнулся Маркус.

– Могут остаться шрамы, – с сочувствием произнесла Катя, чувствуя себя виноватой. – Мне жаль, что так вышло...

– Пустяки, – небрежно отмахнулся он и достал из кармана джинсов тонкий раскладной мобильник. – Шесть утра. Я пойду домой. Все равно уже не усну, а у тебя еще есть шанс выспаться. Да и твоя мать может вернуться раньше, а мое нахождение здесь придется разгребать тебе.

Он встал с табурета.

Внутри Кати боролись две стороны. Одна хотела, чтобы он быстрее ушел навсегда из ее жизни, из ее судьбы. Другая хотела пообщаться, узнать Маркуса поближе, чтобы он остался еще ненадолго.

Нет. Он прав и, если навсегда покинет ее дом, будет лучше.

Иностранец направился в прихожую, Катя последовала за ним.

– Можешь вызвать такси и подождать здесь. На улице холодно, – заметила она, наблюдая, как он обувается.

– Я живу недалеко. На Нестерова. Пройдусь пешком.

Катя протянула ему пальто. На миг их пальцы соприкоснулись. Она почувствовала прошивший тело электрический разряд. Маркус быстро отдернул руку, словно тоже что-то ощутил.

– Знаешь Кристину Васнецову? – спросила Катя. Одноклассница жила на той же улице, что и он. – Она живет в сто десятом доме.

– Мое жилище через дорогу напротив, но если эта девушка тоже школьница, как и ты, то точно не знаю, – ухмыльнулся Маркус. Намек на возраст прозвучал, как оскорбление, и иглой уколол сердце. Иностранец застегнул пуговицы пальто и кивнул на дверь. – Замок отопри.

Катя взяла с тумбочки ключи. Прошла мимо Маркуса и остановилась в непосредственной близости. А он точно специально не отходил подальше. Катя чувствовала тепло, идущее от его шикарного тела, и это волновало ее. Сердце сокращало мышцы быстрее обычного.

Идиотка! Красота Маркуса лишь маска, внутри он гнилой.

Всеми силами она пыталась убедить себя в этом.

Открыла первую дверь и вспотевшей рукой повернула ключ в замочной скважине второй. Запор щелкнул, Катя распахнула дверь и отошла в сторону, давая иностранцу пройти.

– Прощай, – сухо, без эмоций бросил он и ушел.

Катя заперла за ним. Помимо облегчения ощутила пустоту и необъяснимую грусть.

Нужно скорее забыть все события, связанные со странным и таинственным англичанином.

Жить так, словно встречи с ним не было.

Глава 4

Первым делом Катя проветрила кухню. В квартире не должно остаться ни запаха табака, ни аромата мужских духов. Иначе мать догадается о госте и непутевая дочь получит нагоняй.

В спальне тоже пришлось прибраться – уничтожить на диване следы пребывания иностранца.

Закончив нехитрую работу, Катя почувствовала жуткую усталость и заснула, едва голова коснулась подушки. Но даже во сне разум постоянно возвращался к мыслям о Маркусе.

Почему же не о Денисе? Нет, одноклассник все еще нравился, и она хотела продолжить ходить с ним на свидания, но что-то в отношении к нему изменилось...

Катю разбудил луч солнца, нагло пробравшийся сквозь неплотно задернутые шторы, ласково и осторожно касающийся лица.

Она сладко потянулась, откинула одеяло и, подойдя к окну, раздвинула занавески. Солнечный свет залил комнату, преображая ее, разгоняя остатки мрака. Катя улыбнулась, наслаждаясь теплыми лучами.

Природа преподнесла подарок уставшим от дождей и промозглой сырости людям. Наверное, один из последних солнечных дней в этом году. Ведь скоро выпадет снег, начнутся морозы. А так хочется, чтобы всегда было тепло.

– Уже за полдень, дорогая, наконец-то ты проснулась, – раздался голос за спиной.

Она обернулась. На пороге, скрестив руки на груди, стояла старшая сестра.

– Привет, Маш, – улыбнулась Катя. – Хорошо вчера провела время с Мишей?

– В постели он великолепен, сестренка. Да и в остальном весьма милый, внимательный... энергичный... Кажется, я влюбилась, – со вздохом ответила она, кокетливо наматывая на палец белокурый локон волос.

– Боюсь, в итоге он станет очередной жертвой, которой ты разобьешь сердце, – усмехнулась Катя, прижимаясь спиной к стене возле окна. – Сколько парней сохли по тебе? Не счесть. А в итоге ты всех вышвырнула из жизни, как ненужные вещи.

– Нет-нет, Миша другой, – уверено заявила сестра и мечтательно закатила глаза. – Не один из бывших с ним не сравнится. Конечно, глупо делать выводы. Мы знакомы всего неделю. Все самое ужасное в человеке вылезает намного позже, особенно, когда не ожидаешь подставы. Время покажет.

Катя согласно кивнула.

– Надеюсь, что в этот раз Миша – действительно твоя судьба.

– Ты, смотрю, тоже время зря не теряла, дорогуша. Возле дверей квартиры ждет симпатичный блондин. Просил позвать, назвался Денисом.

Сердце волнительно и радостно забилось в предвкушении встречи.

Он сам пришел к ней. Значит, что-то и правда испытывает, и у их отношений есть надежда на продолжение.

Накинув халат, причесавшись и критично окинув взглядом отражение в зеркале, Катя вышла на лестничную клетку.

– Привет, – улыбнулся Денис. В его каре-зеленых глазах застыла тень вины. – Я переживал... До сих пор совестно, что не смог проводить... Как дошла? Под дождь не попала?

В сознании Кати ледяным ураганом пронесли события вчерашнего вечера. Внутренности скрутило в тугий узел, и пересохло во рту.

Лучше бы Денис не напоминал.

Чувство преследования... Пробирающий до дрожи страх. Маркус...

Перед глазами всплыл образ опасного, ехидного красавчика-иностранца. Его насмешливая улыбка, черные гипнотические выразительные, но холодные, точно глыба льда, глаза...

Сердце дрогнуло, по спине пробежали мурашки. В душе появилось слабое сосущее чувство грусти и предательское желание снова увидеть Маркуса.

– Нет. Все нормально, – соврала Катя, стараясь быть как можно более беспечной. Ненавидела и презирала себя за эту ложь, но не могла рассказать правду. Ощутила себя грязной. Вряд ли Денису понравится, что она позволила Маркусу проводить ее и впустила в квартиру. Даже больше... едва не поцеловалась с ним. Не хотелось, чтобы отношения с Денисом заканчивались, не успев толком начаться. Мысленно она поклялась больше не лгать ему.

– Я хочу загладить вину... Но не знаю, насколько это поможет... – голос Дениса немного развеял мысли о Маркусе, но совесть продолжала резать сердце тупым ножом. Одноклассник протянул коробку конфет и улыбнулся. – Подарок.

– Спасибо, – ответила Катя, и душу заполнило тепло. Денис старался ради нее, переживал, что не смог проводить, а она думает о другом. О парне, который внушал страх и действительно был опасен. К таким на пушечный выстрел подходить нельзя, иначе будешь страдать. Нужно наслаждаться тем, кто рядом, а не грезить о недоступном таинственном англичанине, который не посмотрит на тебя, как на взрослую девушку. К тому же их дороги разошлись.

– Пойдем прогуляемся, – предложил Денис, вытащив ее из тяжких размышлений. – Погода – отпад. Грех не пройтись.

Он прав. Нужно развеяться и подышать свежим воздухом.

– Дай мне двадцать минут.

* * *

Они неспешно шли по парку, держась за руки. В свете дня, щедро освещенный солнцем, он больше не казался жутким и мрачным, не вызывал страха.

Высокие многовековые деревья, окутанные остатками желто-красной листвы, изящные скамейки, старинные фонари, расположенные вдоль аллеи, мраморные скульптуры древнегреческих богинь и нимф выглядели величественно и красиво, внушали спокойствие и умиротворение.

Благодаря хорошей погоде и интересному собеседнику вина и негативные мысли отступили. Катя любовалась красотой осенней природы, согретой солнцем. С интересом слушала занимательные и веселые рассказы Дениса, боясь пропустить хоть слово.

Они присели на скамейку. Одноклассник обнял Катю за талию и нежно притянул к себе. Она почувствовала теплоту его рук и тела даже через одежду.

– Я рад знакомству с тобой, – прошептал Денис на ухо, слегка прикусывая мочку уха и посылая по телу энергетический импульс. – Ты замечательная девушка. Не такая, как все.

Катя повернулась к нему лицом, накрыла его ладонь и сжала. Не успела ничего ответить, как одноклассник закрыл ее губы жадным, чувственным поцелуем. Точно цунами обрушилось.

Пульс участился. С каждой секундой дышать становилось труднее, воздуха не хватало. Но Катя не спешила отстраниться. Хотелось раствориться в Денисе, забыть об окружающем мире. Одноклассник сильнее обхватил ее талию и крепче прижал к себе, не переставая страстно терзать Катины губы.

– Ты сводишь меня с ума, – хрипло произнес он, с силой оторвавшись и крепко сжав ее ладони. – Не представляешь, как сильно я хочу тебя.

Катя смущенно опустила глаза, надеясь, что щеки не покраснели. Неловкость захватила все ее существо. Впервые она слышала подобные слова. Живущий в соседнем доме

парень, с которым она встречалась не больше двух недель, не говорил о сексе. Либо Антон не хотел торопиться, либо она не привлекала его даже для постели. Да и, как выяснилось позже, друг другу они совершенно не подходили. Не сошлись характерами. А после разрыва у Антона почти сразу появилась новая девушка.

Интимной близости у Кати еще не было, и сейчас она поняла, что еще не готова к такому серьезному шагу. Рано. К тому же слишком мало знакома с Денисом. Вслух ничего не сказала, надеясь, что в ближайшем будущем он настаивать на сексе не будет.

– Я должен идти домой. Продикуй номер телефона. Я положил деньги на счет и теперь в зоне доступа. Завтра позвоню, пообщаемся. Может, встретимся, если дел не будет, – Денис склонил голову набок, чтобы заглянуть Кате в глаза. Ее укололи слова, что, возможно, они не встретятся завтра. Хотелось больше проводить с ним времени, чтобы узнать получше, понять, какой он человек.

Безмерно радовало одно. Образ Маркуса в мыслях и воспоминаниях заметно потускнел, превратился в прозрачную тень. Встреча с ним, казалось, произошла во сне.

Лучше бы так оно и было.

* * *

Ближе к вечеру Катю начало одолевать неясное беспокойство. Она не понимала, что могло его вызвать. Плохое предчувствие тяжелым камнем давило на сердце и вызывало необъяснимый страх. Оно усиливалось по мере наступления темноты. Катя наблюдала в окно, как мрак постепенно поглощает свет, и у нее создавалось впечатление, что в темноте затаилось зло, ждущее удобного момента для нападения.

Заметив нервозность и тревогу Кати, Маша предложила сходить в кино.

– Мы давно никуда вместе не выбирались, – мотивировала старшая сестра.

Катя мысленно поблагодарила ее. Маша – яркая, энергичная, любящая веселые компании и шумные тусовки, могла показаться беззаботной оторвой. Но на самом деле она – умная, заботливая и любящая сестра. Щит и опора. Маша всегда чувствовала настроение Кати и всегда старалась помочь, отвлечь от проблем, дать совет. Катя очень сильно любила ее и радовалась, что у нее есть такая замечательная сестра.

Они одевались в прихожей, и Маша бодро начала:

– Подруга говорила, сейчас показывают замечательную романтическую комедию. То, что нужно для настроения. Тебе должно понравиться. Она называется... – сестра неожиданно умолкла, когда взяла с полки шапочку и случайно скинула на пол мужские кожаные перчатки. Катя застыла, перестав дышать. Казалось, она летит вниз с многоэтажного дома. Маша вопросительно и недоуменно вскинула брови:

– Чье это?

Катя молчала.

Сестра загадочно улыбнулась и легонько постучала пальцем по ее носу:

– Вчера ночью, воспользовавшись, что дома никого нет, приводила Дениса, чертовка? Строишь из себя скромную тихоню и недотрогу, а на деле другая.

Маша подняла с пола перчатки и провела по ним рукой.

Катя внутренне напряглась.

– Дорогая марка... Настоящая кожа... – сделала вывод сестра. – У Дэна богатенькие родители или для понтов, и он на эти перчатки год копил?

– Это... Маркуса... он забыл, – через силу выдавила она. Правда вылетела сама. Соврать еще и сестре Катя не смогла.

Лицо сестры превратилось в непроницаемую маску. Маша стала похожа на строгую родительницу, которая собирается отсчитать непутевое чадо.

– Так сколько у тебя парней, дорогая? – сухо спросила Маша, сузив глаза.

– Ты неправильно все поняла, – натянуто улыбнулась уголками губ Катя и вкратце поведала о событиях вчерашнего вечера. – Я просто ему помогла, не оставив в непогоду на улице или в холодном подъезде.

– Ах, вон оно как дела обстояли... – облегченно выдохнула Маша и привалилась спиной к стене. – А я уж грешным делом подумала, что моя младшая сестренка не недотрога, раз с одним встречается, а другого по ночам приводит в квартиру... Извини. Только впредь на будущее – не приглашай незнакомцев в дом. Это опасно.

Катя кивнула.

– Согласна. Я повела себя глупо.

Маша в размышлении постучала указательным пальцем по подбородку.

– Чтобы не осталось ненужных воспоминаний и улики, следует избавиться от перчаток.

– Выкинуть? – нахмурилась Катя. – Что, если Маркус спохватится и придет за ними?

– Поэтому надо вернуть ему их. Знать бы, где этот англичанин живет...

– Примерно представляю... – неуверенно ответила Катя. – Но не могу знать наверняка.

* * *

– Думаешь, здесь? – недоверчиво нахмурилась Маша, всматриваясь в окошко водительской дверцы и сжимая руками обтянутый бежевой кожей руль.

Они остановились возле двухэтажного небольшого особняка из красного кирпича, огороженного кирпичным забором с кованными решетчатыми вставками сверху.

– Маркус сказал, его жилье через дорогу от сто первой семиэтажки. По этой стороне лишь три дома. В одном живет частный предприниматель, ему уже за сорок, в другом — семейная пара. Также Кристина упоминала, что несколько лет назад третий особняк купил богатый и чертовски красивый парень. Исходя из выстроенной логической цепочки, выходит, она говорила о Маркусе, – рассудила Катя. Она была уверена в своей правоте на восемьдесят процентов из ста. Внутреннее чувство истошно кричало, что не следует вновь встречаться с иностранцем. Нужно срочно уезжать и в дальнейшем обходить его дом стороной, словно он болен и заразен.

Но они уже приехали. Отступить поздно.

Ничего не случится, они быстро отдадут перчатки, а дальше со спокойной совестью и в хорошем расположении духа поедут в кино.

Словно робот, на негнущихся ногах Катя вышла из салона автомобиля, глубоко вдохнула через нос прохладного воздуха и медленно выдохнула. Маша встала рядом, вертя указательным пальцем брелок с ключами от машины.

– Идем, – подтолкнула сестра. – Иностранец не кусается.

С этим Катя могла поспорить. Маркус не просто мог «укусить», правда, словесно, но и выдрать целый кусок плоти.

Город полностью заполнила вечерняя тьма и, точно мягким покрывалом, словно родное дитя, укутала жилище Маркуса. Дом казался таким же зловещим, как и его хозяин. Чувство опасности было так явственно, что, казалось, ощущалось в воздухе и обрело плоть.

На первом этаже на Катю и Машу смотрели черные, неживые провалы окон. На втором горел тусклый свет, по всей видимости – настольная лампа или бра.

Маркус дома. Если они не ошиблись с адресом.

Зябко. От дыхания в воздухе появлялись облачка пара. Мерзли руки. Если день выдался по-осеннему теплый – вечер баловать не стал. Катя сунула ладони в карман куртки, нащупала перчатки иностранца и подошла к кованой калитке. Маша прошептала следом.

Неуверенно протянула слегка дрожащую руку к звонку и нажала на кнопку.

Быстро, хаотично забилося сердце, когда во дворе зажегся свет, раздались шаги. Катя затаила дыхание и взволнованно сглотнула.

Услышала звон ключей. Калитка открылась, и Катя увидела Маркуса. Волнение усилилось, ладони вспотели. Она думала, что Денис вытеснил его из головы, но, оказалось, жестоко ошиблась.

«Что со мной происходит? Я сошла с ума? Почему в его присутствии тело покрывается мурашками либо страха, либо желания приблизиться к нему, услышать чарующий голос? Он дьявол. Но я должна бороться и не поддаваться не свойственному его мерзкому характеру обаянию».

Красивый, аккуратный, бесстрастный. Во всем темном. Синие джинсы, черная рубашка и такого же цвета драповое пальто, накинутое на широкие плечи...

Благородное лицо непроницаемо, взгляд жесткий, холодный, уничтожающий.

– Я вроде не приглашал тебя в гости! – резко произнес Маркус, буравя черными, как сама ночь, глазами. Еще немного, и прожжет в ее теле дырку. – Как нашли мое жилье? Обошли все дома по эту сторону?

Голос иностранца звучал едко и походил на лед. От него становилось холодно почти по-настоящему.

– Рассудили логически, молодой человек, – сухо ответила за Катю старшая сестра, сурово сузив глаза.

– Женская логика – великая штука. Часто совершенно не поддается объяснению и здравому смыслу, – иронично сказал Маркус, посмотрев на Машу. Медленно окинул ее с ног до головы оценивающим взглядом.

Уголки губ иностранца зловеще вздернулись. Кате не понравилось, как он смотрел на сестру. Словно хищный зверь на жертву. Сердце кольнула игла страха за Машу.

Катя внутренне поежилась и в который раз пожалела, что они приехали сюда.

– Мы только хотели вернуть перчатки. Ты забыл... – Катя отдала их.

– Ах, вон чего, – протянул иностранец, вертя найденные кожаные изделия. Его взгляд и голос немного смягчились, потеплели. Но темная аура не исчезла. – Я думал, оставил их в машине... Спасибо... До свидания, девушки.

Дверь перед ними резко закрылась. Послышались удаляющиеся шаги, хлопнула дверь, и свет во дворе погас.

В душе Кати осталось неприятное липкое послевкусие. Но единственная вещь обрадовала – тяга к Маркусу истончилась. Сейчас он всем видом показал, что общение с ней ему неинтересно. Даже больше, точно она – грязь под ногами, недостойная внимания. Внутри всколыхнулось негодование, и подняла голову обиженная гордость.

– Заносчивый эгоистичный ублюдок! – констатировала Маша. – Так и хочется заехать ему каблуком по красивой и нахальной роже, чтобы впредь был повежливее.

Сестра положила руку на Катины плечи.

– Поехали. Нечего терять здесь время.

Катя кивнула.

Они прекрасно провели время. Сходили в кино, посидели в уютной пиццерии, потом, довольные и немного уставшие, поехали домой. Девушке удалось отвлечься от непонятных страхов, но ее не покидало чувство, что за ними наблюдают из темноты.

* * *

Катя проснулась от шороха и сквозняка. Ежась от холода, обхватив себя руками, села на постели, со сна толком не понимая, что случилось.

Окно было распахнуто, занавески зловеще колыхались. На небе сияла полная луна, бросая в комнату мертвый ледяной свет.

«Я не оставляла окно открытым...»

Она потянулась к светильнику, нажала на кнопку. Лампочка затрещала, мелькнула искра и потухла.

Перегорела.

Катя встала с постели и закрыла окно. Замерла от ужаса, почувствовав, что не одна в комнате.

Паника ледяной змеей проникла под кожу.

Почти не дыша, Катя повернулась и медленно подошла к постели.

В окутанной мраком спальне шевельнулась темная фигура, вокруг нее плыл туман, постепенно заполняя спальню.

Ледяной холод прошелся по позвоночнику. В горле пересохло, ладони задрожали. Сердце заколотилось так быстро, что казалось – вот-вот не выдержит и остановится.

Катя попыталась броситься к выключателю, находившемуся у двери, или лучше убежать из комнаты, разбудить маму и сестру, но ее будто связали невидимыми веревками, лишая возможности двинуться с места.

Веки налились свинцом, голова потяжелела и закружилась.

«Спи! – потребовал проникший в разум голос, точно когтями впившийся в мозг. – Ты ничего не вспомнишь!»

Катя без сил рухнула на кровать и мгновенно провалилась в темную пучину сна.

Глава 5

Утром Катя встала с головной болью и чувством тревоги, которое горьким привкусом застыло на языке. На душе висел камень, но откуда он – она понять не могла.

Поморщилась и дотронулась до неприятно пульсирующих висков. Встала с кровати, подошла к окну, раздвинула шторы и прижалась лбом к прохладному стеклу.

На бледно – голубом небе светило солнце. Не такое яркое и теплое, как вчера, но главное – не пасмурно.

Катя тяжело вздохнула и, потирая виски, отправилась в ванную в надежде, что душ облегчит состояние и уничтожит головную боль.

Она встала под струи льющейся воды и с наслаждением закрыла глаза.

Прохладный душ действительно помог, пульсация в висках исчезла, мысли стали четче.

Выйдя из ванной, в коридоре Катя встретила с обеспокоенной матерью. Грудь словно стянули тугим кольцом.

– Что—то случилось? Проблемы на работе?

– Вы вчера с Машей не пили? – строго спросила мать, буравя ее гранитным взглядом.

– Нет, конечно. Ничего алкогольного, – ответила Катя и недоуменно повела плечами. – А почему ты спрашиваешь?

Мать нервно затеребила пояс махрового халата.

– Маша заболела. Лежит в постели бледная, слабая, от еды отказывается. Говорит, что хочет спать. Высокой температуры нет, простудных признаков тоже... Ее слегка тошнит. Вот я и подумала, что она похмельем мучается, только не признается. Оказывается, нет... Может съела что-то не то... Нужно позвонить Саше. Он ее посмотрит. Вот сейчас и наберу его...

– Странно, – Кате стало не по себе. Она обхватила себя руками, почувствовала непонятно откуда взявшийся холод. Словно кто-то дотронулся до плеч склизкими ледяными ладонями.

– Вчера я не заметила никаких признаков надвигающейся болезни... Маша была бодрой и веселой. Пойду проведаю ее.

Катя вошла в комнату сестры и подошла к постели. Маша спала.

Сердце сжалось. Непривычно было видеть сестру больной, осунувшейся. Веки плотно сомкнуты, длинные светлые волосы разметались по подушке... Кожа, точно мел, даже в губах ни кровинки. Болезнь Маши казалась неправильной, неестественной...

Катя тихонько присела на краешек постели и накрыла ладонью лежащую поверх одеяла руку сестры. Посмотрела в сторону туалетного столика, расположенного напротив кровати. В зеркале увидела себя и Машу. Неприятный холодок коснулся спины. Гладкую отражающую поверхность пересекала уродливая трещина, точно шрам.

Катя не была суеверной, но сейчас грудь стянуло удушающее кольцо страха.

Шторы раздвинуты, в комнате светло... Но казалось, что-то неумолимо изменилось. В доме стало жутко даже при свете дня. Болезнь Маши казалась только началом. Началом чего-то ужасного.

* * *

Несколькими минутами позже Катя лежала на постели в своей спальне и безучастно смотрела в потолок. На сердце тяжело и тоскливо. Она переживала за сестру. Мать позвонила знакомому врачу, другу детства. Он обещал прийти через пару часов.

«Ничего серьезного. Маша переутомила, подхватила вирус или съела испорченный продукт. Врач ее осмотрит, назначит лечение, и она скоро поправится. А я просто раздуваю из мухи слона», – успокаивала себя Катя. Но она понимала, что просто заставляет себя верить в более безобидную правду.

Размышления прервал звонок мобильного.

– Слушаю.

– Привет. Это Денис, – раздалось в трубке. – Пойдем гулять?

– Привет, – тихо ответила Катя. Она была рада слышать одноклассника, рада, что он позвонил, но никуда не хотела идти. Слишком сильно отяжелел камень на сердце. Болезнь сестры и неясные предчувствия убили настроение. Она понимала: лежать и киснуть – плохой вариант. Так нельзя, нужно развеяться, чтобы выкинуть из головы дурные мысли и не зачахнуть окончательно. Но Катя просто не хотела сегодня идти куда-либо с Денисом. Как ни пыталась мысленно побороть упрямый настрой, все тщетно.

– Что-то случилось? – в голосе одноклассника появилась тревога.

– Сестра заболела. На душе кошки скребут. Не хочется выходить из дома, – виновато ответила Катя. Она не хотела его обижать или, что самое ужасное – потерять. Надеялась, что он поймет ее и пойдет навстречу.

– Жаль... – Денис расстроился. – Но, может, вечером ты передумаешь? Мало ли – настроение появится...

– Посмотрим. Ты только не обижайся. Я хочу увидеть тебя, но сегодня неподходящее время...

– Хорошо, до встречи. Я позвоню, – после этих слов Денис прервал связь.

Катя положила телефон рядом с собой. Она чувствовала себя еще хуже, чем минутой ранее. Более того, ей показалось, что она была не совсем честна, как с ним, так и с собой.

Мертвую тишину квартиры резкой пронзительной трелью пронзил дверной звонок.

– Катя, открой! Я занята, – услышала она голос матери. Нехотя поднялась с кровати и прошла в прихожую.

Распахнула дверь и оцепенела.

На пороге стоял Маркус.

Ноздри защекотал знакомый аромат мужских духов.

Даже при свете дня взгляд черных глаз не утратил гипнотической силы. Катя считала, что после их вчерашней встречи он утратил над ней странную потустороннюю власть, но ошиблась. Смотрела на него, и аромат парфюма дурманил голову. Катя ловила себя на мысли, что это самые приятные мужские духи из тех, запах которых она когда-либо ощущала. Точно электричество повисло в воздухе, отчего кожу приятно покалывало. Рядом с Денисом Катя чувствовала подобное, но в разы меньше, и это ей совсем не нравилось.

Шею иностранца обматывал серый шарф. Все то же, что и вчера драповое пальто, как влитое сидело на стройной, сильной, мужественной фигуре. Из-под него выглядывали синие джинсы. На ногах красовались начищенные до блеска черные узконосые туфли. Маркусу присуще чувство стиля, чего не хватает многим парням. Подбирать одежду он умел отлично. Катя не сомневалась, что эти шмотки стоят недешево и не пошиты китайцами в подпольном цехе.

– Что нужно? Ты вчера прекрасно дал понять, что не хочешь дальнейшего общения, – сухо сказала Катя, скрестив руки на груди. – Или что-то еще забыл?

– Для начала – привет. С этого нужно начинать, – с легкой иронией произнес он, но глаза оставались пустыми и холодными. Внутри Кати вспыхнула злость. Он ее еще этикету учить будет! Но сдержанно промолчала. Стало интересно, зачем он пришел. – Понимаю твой резкий тон и недовольство. Но уверяю, я здесь с миром. Соглашусь, повел себя вчера

невежливо, но извини. Я далеко не подарок и предупреждал: людям следует либо мириться с моим «ангельским» характером, либо обходить мою личность стороной.

– Вот я и хочу обходить стороной! Не приходи сюда больше! – Катя попыталась закрыть дверь и скрыться в спасительной квартире, но Маркус просунул ногу в щель.

Его наглое поведение возмутило, только высказаться она не успела, иностранец заговорил первым.

– Подожди, выслушай, – на удивление мягко попросил он, сжав ее запястье, но тут же отпустив. – Ты приютила меня, не оставила ночевать в подъезде, привезла перчатки, а я обошелся с тобой... некрасиво. Подумал, осмыслил на досуге... Хочу загладить вину. Сегодня менее солнечно, чем вчера, но не холодно. Дома мне тошно и скучно. Не знаю, чем себя занять, телевизор осточертел. Предлагаю прокатиться и выпить где-нибудь чай или кофе, на твоё усмотрение. Уверяю, это чисто ради благодарности, по-дружески. Уводить у Дениса не собираюсь, – Маркус прижал ладонь к сердцу. – Просто составишь компанию и скрасишь серый день.

– Извини, но у меня сегодня не то настроение, отпусти дверь, пожалуйста, – попросила Катя.

Он схватил ее за руку, не давая уйти вглубь квартиры. От прикосновения его пальцев по коже разлилось тепло и быстро забилося сердце.

– Я умею не только портить настроение, Кэти. Могу помочь отвлечься от неприятных мыслей. Доверься мне, – он говорил искренне, без насмешки. Казалось, что если она согласится, то шагнет в пропасть и разобьется об острые скалы. Маркус столкнет ее.

Катя отказала в прогулке Денису, но все естество хотело пойти с иностранцем. Она ощутила себя дурной и непостоянной.

Катя хотела сказать Маркусу «нет», но губы произнесли обратное слово.

– Хорошо.

На красиво очерченных губах Маркуса появилась довольная, немного зловещая улыбка.

«Всего одна прогулка, и мы больше никогда не увидимся», – внушила себе Катя.

* * *

– Ты растеряна и угрюма. Что-то случилось? – поинтересовался Маркус. Его лицо было бесстрастно, но голос прозвучал серьезно и озабоченно.

Они сидели в кафе недалеко от ее дома и ждали, когда официант принесет заказ.

– Ты решишь, что я сумасшедшая, – нервно комкая бумажную салфетку, ответила Катя, опустив глаза на белоснежную скатерть. – Не дает покоя странное предчувствие, беспокойство. Кажется, происходит нечто ужасное, смертельно опасное. Надо мной и моей семьей словно скапливаются черные тучи. Я чувствую – еще немного, и темнота поглотит нас.

Катя подняла взгляд на Маркуса. Иностранец молчал. Его благородное, бледноватое лицо оставалось все таким же спокойным и равнодушным, полностью лишенным эмоций. Невозможно угадать, о чем он думал. Человек-загадка.

– Считаешь, мне следует обратиться к психиатру? – горько усмехнувшись, спросила она.

Иностранец глубоко вздохнул и откинулся на спинку высокого, резного стула. Положил правую руку на стол и, точно смахивая пыль, медленно провел по скатерти длинными пальцами с аккуратно обстриженными ногтями.

– Возможно, беспокоиться не о чем. Ты лишь внушаешь себе страхи, и они не несут угрозы в реальной жизни, а существуют лишь в твоей голове. Если они не исчезнут, действительно следует обратиться за помощью к специалисту. Иначе они могут непоправимо

навредить твоему сознанию, – Маркус на секунду замолчал, перегнулся через стол и, заглянув Кате в глаза, голосом, от которого мороз пробрал до костей, продолжил:

– Или опасность реальна, а шестое чувство предупреждает о ней, говорит, что ты должна быть осторожна, бороться и защищаться, пока зло слишком туго не опутало паутиной.

Катя была очарована иностранцем, но вместе с этим он продолжал иногда пугать ее. Как и сейчас. От его слов стало не по себе. Маркус откинулся обратно на спинку стула и смотрел на нее, не моргая, казалось, он видит ее насквозь. Пришлось приложить усилия, чтобы не отвернуться. Слишком тяжел его взгляд.

Красивый, словно Бог... темный Бог... Его почти что видимая, осязаемая черная аура, казалось, тянула к Кате щупальца, чтобы обернуться вокруг нее и подобно анаконде переломать кости, а потом проглотить искалеченное тело и сожрать душу.

Она вздохнула и отогнала видение. Слишком сильно разыгралось воображение, и наружу ползут бредовые фантазии.

Принесли заказ. Напряжение отпустило, когда приветливый официант поставил на стол салат «Столичный» и апельсиновый сок для Кати, а также черный чай для Маркуса.

Иностранец положил в чашку три кусочка сахара и медленно размешал маленькой ложечкой. Сделал глоток чая и непринужденно спросил:

– Как спалось ночью? Никаких шумов и взбешенных диких кошек?

Вилка едва не выпала из рук Кати. Она не знала почему, но, по сути, безобидный вопрос заставил заволноваться и боязливо оглядеться.

– Хорошо. Спала, как убитая.

Уголки губ Маркуса вздернулись в туманной полуулыбке.

– Замечательно... – довольно протянул он и вновь глотнул чая.

После кафе Катя затащила Маркуса в ближайший книжный магазин. Она давно хотела приобрести книгу о мифологии различных народов и надеялась выбрать что-нибудь стоящее.

Среди различных обложек, множества названий она нашла то, что искала. Объемную книгу из мелованной бумаги, с яркими иллюстрациями и золотым обрезом. Красивый, подарочный вариант. Она просто заворожила Катю.

Но цена заставила поставить это чудо на место и грустно вздохнуть. Кате не хватало больше половины стоимости книги.

Расстроилась, но ничего не поделаешь. Нужно найти что-то попроще и подешевле.

– Дорого? – теплое дыхание Маркуса коснулось кожи возле уха. Она вздрогнула, по телу пробежал электрический разряд, появилась дрожь в руках.

– Да, пойдем отсюда, – Катя хотела уйти, но Маркус остановил ее, положив руки на плечи.

– Много не хватает?

– Триста рублей, – ответила она немного хриплым и срывающимся голосом.

Маркус молча взял с полки желанную книгу и направился к кассе.

Ошарашенная Катя несколько секунд смотрела вслед иностранцу, затем, опомнившись, бросилась следом.

– Маркус, не стоит... Неудобно... К тому же не хочу быть должна, – Катя схватила его за локоть и развернула к себе.

– А ты и не будешь, – улыбнулся Маркус, но глаза по обыкновению остались холодными. – Всего лишь подарок, считай – благодарность за проявленное гостеприимство и бонус за неудобства. А о цене не беспокойся. Не скажу, что я сказочно богат, но купив эту книгу, нисколько не обеднею.

– Откупаешься от меня? – нахмурилась Катя.
– Нет. Проявляю человеческие качества, а это я делаю крайне редко. Практически никогда...

Маркус отвез Катю в самый большой парк города.

Они стояли на деревянном мосту с резными перилами и смотрели на журчащую внизу узкую речушку. Кругом деревья и земля, украшенные ковром из красно-желтых листьев.

– Мне нравится это место. Люблю сюда приезжать, когда хочу тишины и умиротворения, – сказал Маркус, привалившись спиной к перилам. – Тут можно отдохнуть от городской суеты.

– Здесь действительно хорошо, – согласилась Катя.

Она, цепляясь за перила, отошла к противоположенной от Маркуса части моста и подняла голову к светло-голубому небу. Прохладно. Катя спрятала руки в карманы курточки.

– Замерзла? – она едва не подпрыгнула, услышав над ухом голос иностранца. Секундой ранее Маркус стоял в трех метрах от Кати, и она не слышала, как он подошел.

Катя замерла и затаила дыхание, когда он развернул ее к себе лицом и провел костяшками пальцев по щеке. Казалось, кровь тоже застыла в венах, ожидая дальнейших действий Маркуса.

– В тебе что-то есть... Изюминка, отличающая от остальных. Глупых, пустых кукол... Ты вызываешь интерес... Встает вопрос выпить эту чашу до дна или оставить цвести среди серой массы людишек? – прошептал он. Катя нахмурилась, не понимая смысла его слов. Его рука скользнула по изгибу ее шеи. Место, которого коснулся Маркус, жгло, будто от огня. Сердце забилося так быстро, что стало жарко. Она снова, как и в день их знакомства, утонула в черной пропасти колдовских глаз иностранца.

Попалась на крючок.

Как бы сильно Катя не ругала и не проклинала себя, она хотела, чтобы он ее поцеловал.

Теплые губы Маркуса скользнули по шее и сотни мурашек пробежали по телу. Несколько секунд она чувствовала дыхание иностранца у пульса на горле, словно Маркус размышлял прежде чем продолжить действия. А потом он поцеловал ее в губы, нежно, но настойчиво.

Даря тепло и легкость. Поцелуй сводил с ума, отключал разум, будил неизвестные ранее чувства и желания. Окончательно убедилась, что с Денисом эмоции не такие яркие, как с Маркусом.

«Остановись! Это ошибка! Пожалеешь! Нельзя подпускать Маркуса настолько близко!».

Тело не слушало голос здравого смысла, Катя растворилась в иностранце, растаяла от его крепких объятий и властных движений губ и языка.

Но неожиданно иностранец отстранился сам. Его черные глаза странно мерцали, дыхание с шумом вырывалось из легких. Он отошел к перилам, свесил с них руки и опустил голову.

Вместе с ним ушло тепло, холодный воздух колот, точно иглами. Катя поежилась.

Это безумие, но она испытала сожаление, что он прервал поцелуй. Хотелось еще...

Катя знала Маркуса второй день, но уже увязла в нем, как в болоте.

– Маркус... – неуверенно начала Катя и дотронулась слегка дрожащей рукой до его плеча. – Что случилось?

– Зря я затеял прогулку... Захотелось узнать тебя ближе, убедиться, что ты такая же, как и все, а после... – посмотрел на нее Маркус и зло усмехнулся. – Осушить и сломать это хрупкое тело. Но ошибся и угодил в свою же яму, – его голос дрогнул, но затем снова стал твердым, точно сталь. – Я должен все исправить, пока не стало слишком поздно.

Катя так и не поняла, о чем он.

– Маркус, я... – произнесла она, но он резко развернулся к ней и прижал палец к губам.

– Тихо! – приказал иностранец.

Катя отшатнулась, но Маркус схватил ее за руку и, грубо притянув к себе, заглянул в глаза.

– Всегда удивлялся. Неужели вас так сильно моя рожа притягивает, вкупе с шармом? Девушки летят ко мне, как мотыльки на огонь, в большинстве случаев зная, что сгорят дотла. Понимая, что я их использую и раздавлю сердца. Но все равно упорно тянутся, словно медом намазано. Глупо верить, что монстра можно приручить и заставить любить, – он устало вздохнул, крепче сжал запястье Кати и точно связал взглядом. Она даже не успела испугаться, каждое последующее слово иностранца, будто гвоздь, вбивалось в сознание. – Не знаю, зачем я тебе все это говорю, ведь ты не вспомнишь моих предыдущих слов, Кэти. Запомни, я пригласил тебя на прогулку лишь в качестве благодарности. Ты не чувствуешь ко мне ничего. Я обычный парень, каких тысячи и ничем не выделяюсь из серой массы.

Захотелось спать. Черные глаза затягивали в омут на самое дно, туда, где лишь пустота, холод и непроглядная тьма.

Все поплыло, лицо Маркуса стремительно исчезало в вязком тумане. Ноги ослабели, подкосились, и Катя провалилась в темноту.

* * *

– Проснись! – точно издалека Катя услышала смутно знакомый мужской голос. Кто-то легонько потряс ее за плечо. – Мы приехали.

Катя открыла глаза, приподнялась и недоуменно огляделась. Удивилась, поняв, что находится в машине Маркуса. В голове сумбур, и она не сразу вспомнила об их прогулке. Посмотрела в окно и увидела родную девятиэтажку. Иностранец подвез ее до подъезда. Только почему она, словно одурманенная, и не помнит, что происходило, когда они стояли на мосту в парке и как поехали домой?

– Я странно себя чувствую... – нахмурилась Катя.

– Со сна. Ты отключилась по дороге из парка, – пояснил Маркус, откинувшись на сиденье и закрыв глаза.

Ей показалось, что иностранец лжет.

Да нет. Зачем ему? Наверное, она действительно уснула и потерялась в событиях, потому что сильно устала во время прогулки.

– Мне нужно ехать, – иностранец открыл глаза, выпрямился и обхватил руль. Выглядел неважно. Изможденным что ли и немного больным.

– Ты не простудился? – с тревогой спросила Катя, слегка наклонившись, чтобы заглянуть ему в лицо.

– Просто утомился, – сухо ответил он, не глядя на нее. – Давай, выметайся уже скорее из машины!

Она ожидала нечто подобное вместо вежливого прощания. Моральный урод! Но Катя не разозлилась. Неужели стала привыкать к непростому характеру этого иностранца?

Ох, дурной знак.

Нужно скорее забыть Маркуса, пока дура не влюбилась.

– Пока, – бросила Катя и покинула салон автомобиля.

Маркус аккуратно развернул черный «Ниссан», дал по газам и, взметнув ворох желтой листвы, скрылся из вида.

На душе стало пусто, словно забрали нечто дорогое и ценное. Разозлившись на себя за глупое сердце, Катя направилась к двери подъезда.

– Катенька, подожди! – услышала за спиной голос.

Обернулась. К ней спешила Марья Семеновна – пожилая женщина из соседнего дома, знакомая матери. Старушке было около восьмидесяти. Худая, хрупкая, но для своего преклонного возраста живая и бодрая.

– Здравствуйте, – поздоровалась Катя. – Вы к маме?

– Нет, деточка, к тебе. Есть важный разговор, – пожилая женщина заметно волновалась и тревожно оглядывалась по сторонам.

– А что вы хотели?

– Послушай, пожалуйста, это очень важно. На кону твоя жизнь и жизнь Машеньки. Ты не должна общаться с молодым человеком, с которым сейчас приехала на черном автомобиле. Его красота лишь лживая оболочка. Внутри него вечное зло. Он опасен. Не строй иллюзий. Он не умеет чувствовать. Пока этот парень ходит по земле, оскверняет ее нечестивыми шагами, будут гибнуть люди. Поверь, прошу. Нет, умоляю. Его нужно убить... Твоя мать рассказала о болезни Маши. А я знаю – это он виноват! Твоя сестра не поправится, пока не уничтожит эту богопротивную нечисть! Опомнись, пока он не забрал во тьму и тебя, и Машу, а главное – не заполучил ваши души!

– Вы сумасшедшая! Что за бред несете?! – в ярости воскликнула Катя. – Маркус, может, далеко не идеал чистоты и добродетели, но за скверный характер смерти не заслуживает! Вы слышите себя? Понимаете, что предлагаете совершить убийство человека? Вы верующая, а как же первая заповедь Бога: «Не убий»? Вам лечиться нужно! Больше никогда не смейте просить меня лишить жизни живое существо. До свидания!

Катя резко развернулась к Марье Семеновне спиной и кинулась в подъезд.

Глава 6

Катя нажала кнопку вызова лифта и вошла в тесную кабину. Ее трясло от негодования. Марья Семеновна всегда казалась вежливой, безобидной и умной женщиной. Но, как выяснилось, старость все-таки взяла свое и, словно плесень, проросла в сознании.

Кто такой Маркус по мнению бедной старухи? Зло? Сын дьявола? Демон? Бред!

Но какая-то часть разума Кати была готова согласиться, что с иностранцем действительно что-то не то...

Поднявшись на нужный этаж, она вошла в квартиру и, выравнивая дыхание, прижалась спиной к двери.

Только успокоившись, она сняла куртку и сапоги и прошла в комнату, где на диване сидела мать. Она была одета в черные брюки и кремовую блузу. Волосы собраны в аккуратную прическу на затылке. Рядом лежала папка с материалом для работы. Но мать не спешила ехать в музей и отрешенно смотрела в сторону окна. Елена Николаевна была заметно подавлена.

Катя присела рядом и накрыла ее правую ладонь обеими руками. Сердце сжалось – всегда больно видеть, как переживает мама.

– Как Маша? Приходил врач?

– Саша был... – пустым голосом ответила мать. – Осмотрел Машу, сказал, что трудно сразу распознать диагноз без обследований и анализов. Но предположил, что у нее малокровие. Сказал – об этом говорят все симптомы болезни: побледнение кожных покровов и слизистых оболочек, ослабление сердечной деятельности, падение пульса, головокружение, слабость... Для установления точного диагноза требуется сдать анализ крови и что-то еще... Но сегодня воскресенье и придется ждать завтра, чтобы отвезти ее в больницу, – голос матери сорвался, и она закрыла лицо ладонью, чтобы скрыть слезы.

От жалости и боязни за сестру по лицу Кати тоже потекли теплые и соленые дорожки слез. Она обняла Елену Николаевну и крепко прижалась к ней, успокаивая:

– Пожалуйста, не плачь. С Машей все будет хорошо. Скорее всего, у нее просто дефицит железа и нужно его восполнить.

– Слишком резкая перемена к худшему, это меня и беспокоит больше. Анемия может еще возникнуть из-за отравления и ряда различных заболеваний, весьма серьезных. Малокровие также бывает от сильной потери крови. Но это можно исключить, нет источника кровотечения. Более того, месяц назад Маша проходила медицинское обследование, и сказали, что она на редкость здоровая девушка.

– Бесполезно гадать. Точный диагноз скажут только анализы. Она поправится. Если бы все обстояло хуже, Саша вызвал бы скорую, и Машу отправили бы в больницу. А ему можно доверять, он хороший врач. Сама его хвалила.

– Ты права. Я зря поддаюсь панике и думаю самое страшное, – Елена Николаевна вытерла слезы тыльной стороной ладони. – Просто очень сильно люблю вас обеих и переживаю. От одной мысли о том, что с вами может произойти несчастье, сердце едва не останавливается.

– Мы тебя тоже любим и не хотим, чтобы ты волновалась и этим портила себе здоровье, – Катя бросила взгляд на папку. – Иди на работу и не переживай, если что случится, я сразу позвоню. Но уверена, все будет в порядке. Ты говорила – поступило много новых экспонатов, и нужно их срочно разобрать и сделать несколько переводов. А отпросилась ты только на полдня. Не гневи начальство. К тому же любимое занятие поможет отвлечься.

– Катя... я не могу... – начала мать.

– Можешь, – прервала она. – Я буду с Машей, уверена, к вечеру ей станет лучше.

– Я постараюсь вернуться как можно раньше, – Елена Николаевна взяла папку и обняла Катю. – Я буду звонить периодически. Не убирай далеко телефон.

– Хорошо.

* * *

Маша проснулась сразу же после ухода матери. Пользуясь моментом, Катя попыталась заставить сестру поест, что оказалось довольно трудно. Она упорно отказывалась от еды, ссылаясь, что не голодна. После бурной перепалки все же удалось заставить ее проглотить несколько ложек куриного супа. Затем Маша вновь уснула.

Помимо болезни, Катю насторожило поведение сестры. Что-то в ней едва уловимо изменилось. Она в одночасье стала раздражительна и капризна. На нее не похоже. Случалось, Маша болела гриппом и валялась в кровати с высоченной температурой, но при этом не злилась и не гнала вон из комнаты.

Катя вернулась в свою спальню и села на подоконник. Небо посерело, солнце исчезло. Того и гляди, пойдет дождь или выпадет первый снег.

Она провела пальцем по стеклу. Вспомнился Маркус. Их прогулка.

Когда иностранец не бросал саркастичные фразы, не насмехался, он казался привлекательным не только внешне, но и в общении, пусть и оставался опасным.

Выпадет ли еще ей шанс разгадать его, понять, какой он на самом деле?

Скорее всего, нет. Он пригласил ее только из-за скуки. Больше на пороге его можно не ждать. Оно и к лучшему. Отношения с Маркусом принесут лишь боль. Он – птица слишком высокого полета. Ему интересны другие девушки – раскованные, уверенные в себе, а внешне – модели с обложки модного журнала.

Несмотря на доводы рассудка, Катя хотела увидеть иностранца еще хоть раз.

С неба посыпались снежинки. Вот и первый снег. Только он больше не вызывал восторга, как в детстве. Не напоминал о главном празднике – Новом годе.

Душу беспощадно раздирал неизвестный монстр.

Катя прижалась лбом к прохладному стеклу. Вновь всплыла в памяти прогулка с Маркусом. Не покидало чувство, что она что-то упустила. Какую-то мелочь. Да, произошедшее на мосту до сих пор скрыто плотным туманом, и пробиться через него не выходило, как бы она ни старалась. Это поистине странно.

Но сейчас пыталась вспомнить другое. Момент, который не учла...

Перед глазами пронеслись кадры из книжного магазина.

Катю точно громом поразило.

Маркус купил ей книгу!

А она оставила ее в машине.

Игла сожаления и утраты кольнула сердце.

Катя горько усмехнулась. Даже подарка на память от Маркуса не осталось. Маловероятно, что он привезет книгу.

Но что ни делается, все к лучшему.

В кармане халата завибрировал мобильник. Катя взглянула на дисплей, и грусть сильнее стянула грудь. Нет, она знала, что у Маркуса нет ее номера, но наивная надежда тлела в груди, что он выяснил его каким-то чудесным образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.